

Забайкальский исторический журнал **ХРОНОГРАФ**

**ИСТОРИЯ ЗАБАЙКАЛЯ,
РАССКАЗАННАЯ ДЕТЯМ**

№ 3(8)
— 2015 —

**РЕДАКЦИЯ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО
ЖУРНАЛА «ХРОНОГРАФ» БЛАГОДАРИТ ЗА ПОДДЕРЖКУ
В РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА
«ИСТОРИЯ ЗАБАЙКАЛЬЯ, РАССКАЗАННАЯ ДЕТЯМ»**

Калугина Сергея Павловича

начальника Главного управления Центрального банка
Российской Федерации по Забайкальскому краю

Абагуева Бориса Александровича

управляющего филиалом Открытого акционерного общества
«Сбербанк России» — Читинское отделение № 8600

Красноярского Станислава Леонидовича

управляющего Операционным офисом «Читинский» филиала
№ 5440 Банка ВТБ 24 (ЗАО)

Перевалова Александра Сергеевича

директора Операционного офиса в городе Чите филиала
ОАО «Банк ВТБ» в г. Красноярске

Грешилова Евгения Андреевича

регионального директора ОО «Читинский» Сибирского
филиала ОАО «Промсвязьбанк»

Цыренова Чингиса Бадмаевича

управляющего Операционным офисом «Читинский/75»
филиала ОАО «БИНБАНК» в Новосибирске

Бабаева Николая Николаевича

директора Читинского регионального филиала
ОАО «РОССЕЛЬХОЗБАНК»

Вечерина Сергея Валентиновича

управляющего Читинским филиалом ОАО АКБ «Связь банк»

Балыбердина Евгения Александровича

управляющего филиалом ОАО БАНК «РОСТ» в г. Чите

Аникина Александра Юрьевича

директора Читинского филиала ОАО АКБ «Росбанк»

Канину Анастасию Валерьевну

руководителя Операционного офиса «Читинский» филиала
«Новосибирский» ОАО «ОТП Банк»

Много тысячелетий назад человек начал осваивать бесконечные просторы земли за великим Байкалом. Тайга, полноводные реки и озера, бескрайние степи были общей средой обитания различных племен и народов.

По историческим меркам, не так давно, всего три с половиной столетия назад, в XVII веке началось освоение Забайкалья переселенцами из европейской части России. Вначале столкнулись, а затем зажили дружно две цивилизации — восточная и европейская. Появились границы, были построены города, сформировалась новая государственность.

Все, что мы видим сегодня, чем пользуемся в родном Забайкалье, создано умом и руками многих народов, волею судеб оказавшихся на нашей земле, — это русские и буряты, эвенки и украинцы, татары и белорусы, поляки и немцы, евреи и армяне, азербайджанцы, узбеки, казахи и многие другие. Они и сегодня продолжают строить и развивать ставший для них родным Забайкальский край.

Приходилось слышать интересное образное выражение: «Забайкалье — перекресток культур и цивилизаций». Наверное, так оно и есть.

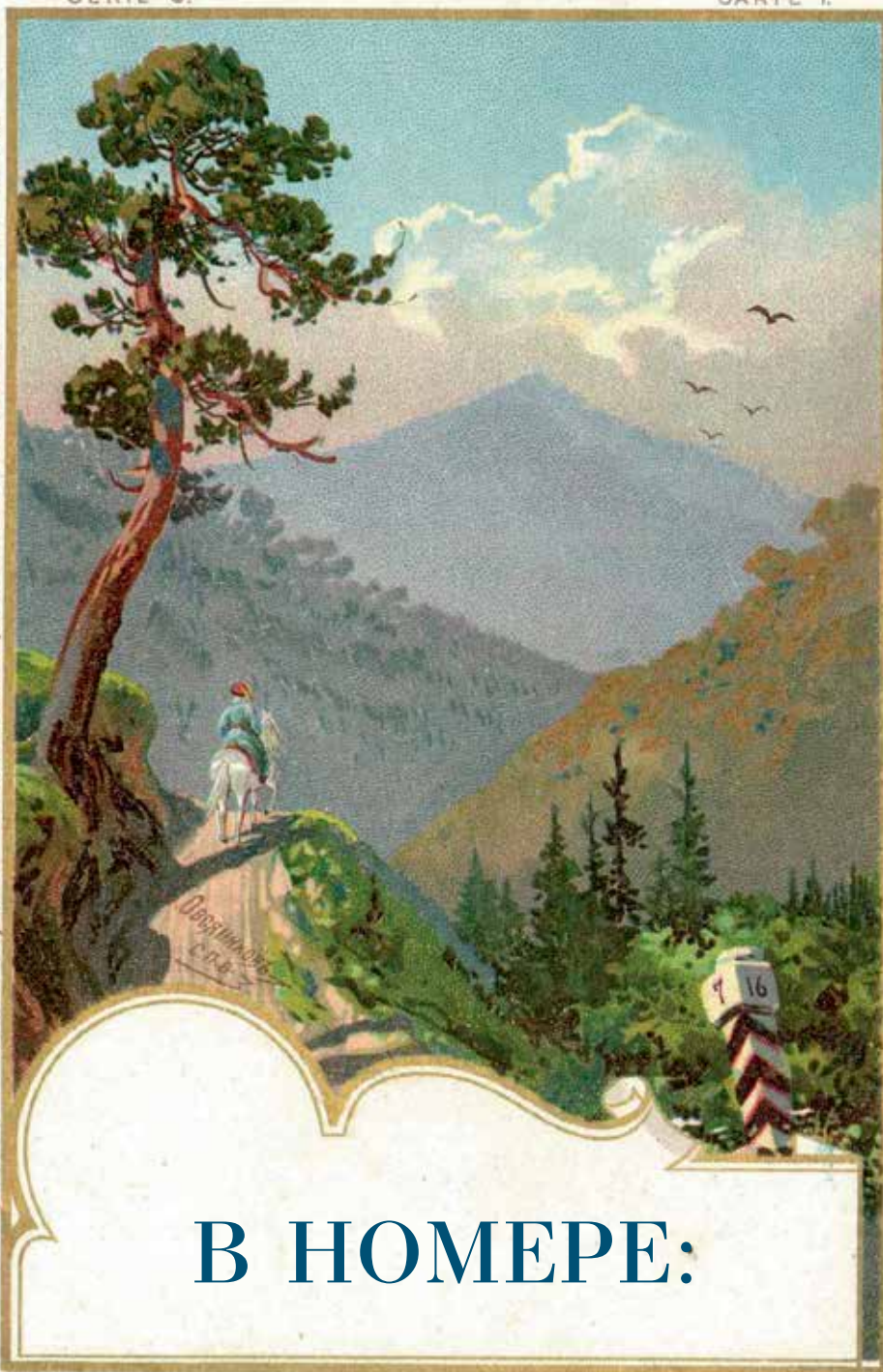
Дорогие ребята, надеюсь, что вы найдете много нового и интересного в публикациях специального выпуска журнала «Хронограф» и полюбите эту удивительную науку — историю.

Равиль Гениатулин,
*Председатель региональной общественной организации
«Забайкальское общество любителей истории»,
главный редактор журнала «Хронограф»*

SERIE 6.

CARTE 1.

PROPR. DE L'ÉDIT CIE TSINE-LOUNE S. PÉTERS. NEVSKY 5. "SIBÉRIE" EN TRANSBAIKALIE.

СОБ. ИЗД. ТОВА. ЦЗИНЬ-ЛУНЬ С.П.Б. НЕВСКОЙ 5. "СИБИРЬ" ВЪ ЗАБАЙКАЛЬИ.

В HOMERE:

Равиль ГЕНИАТУЛИН	
ЗЕМЛЯ ЗА БАЙКАЛОМ	4
Дмитрий СУХАНОВ	
«АРИСТОКРАТЫ СИБИРИ»	14
Владимир РАДНАЕВ	
ДЕТИ БАЙКАЛА	24
Никита МИГУНОВ	
ЗАБАЙКАЛЬСКИЕ КАЗАКИ	36
Надежда ЗАКАБЛУКОВСКАЯ	
РЕВНИТЕЛИ ДРЕВНЕГО БЛАГОЧЕСТИЯ	50
Александр ЛИТВИНЦЕВ	
НАША ПЕРВАЯ СТОЛИЦА	64
Алексей МЯСНИКОВ	
В ПОИСКАХ СЕРЕБРЯНОЙ ГОРЫ	76
Евгений СЕМЕНОВ	
ПОЛЯКИ В ЗАБАЙКАЛЬЕ	86
Лилия КАЛЬМИНА	
ВДАЛИ ОТ «ЧЕРТЫ ОСЕДЛОСТИ»	96
Александр БАРИНОВ	
ДОРОГА, ИЗМЕНИВШАЯ СУДЬБУ КРАЯ	104
Борис РОДИКОВ	
ВОЗДУШНЫЕ ПЕРВОПРОХОДЦЫ ЗАБАЙКАЛЬЯ	122
Елена ИМАНАКОВА	
«ЛЮБИТЕ РОДИНУ, БОРИТЕСЬ ЗА НЕЕ И БУДЬТЕ ПЕРВЫМИ В ТРУДЕ!»	134

Равиль ГЕНИАТУЛИН

ЗЕМЛЯ ЗА БАЙКАЛОМ

Забайкалье — это красивое звучное название принадлежит нашей малой Родине, территории, во многом уникальной не только для нашей страны, но и для планеты в целом.

Мы живем в центре огромного континента — Евразии, отличающегося своей геологической историей, разнообразием природно-ландшафтных зон и неисчерпаемыми природными богатствами. Здесь проходит Великий мировой водораздел. Отсюда начинается свой путь к Великому океану, собрав все ручьи и реки, славная река Амур.

С древнейших времен люди, жившие в Забайкалье, принимали участие в грандиозных исторических событиях, происходивших в этой части Евразии.

В каменном веке здесь обитали лесные племена охотников и рыболовов. В эпоху бронзы появились создатели «культуры плиточных могил», оставившие после себя большое количество древних памятников. Они занимались скотоводством, умели обрабатывать бронзу и медь, делали замечательные украшения и предметы обихода из меди и золота.

Одна из интереснейших страниц в истории Забайкалья связана с легендарными гуннами-хунну, создавшими в начале III века до н. э., первое на территории Центральной Азии и Забайкалья государственное объединение. Хунну изобрели стремя, круглую юрту, изогнутую саблю и усовершенствовали длинный составной лук, метавший стрелы на расстояние до семисот метров.

После распада государства хунну в I в. н. э. кочевые племена Забайкалья были втянуты в борьбу за господство в степи. Сменяя друг друга, здесь жили разные народы: уйгуры и шивэй, сяньби и кидани. С X века степи и лесостепи Забайкалья заселяют кочевые монгольские племена. В конце XII начале XIII веков Забайкалье оказалось в центре объединения монгольских племен. В 1206 году на берегу реки Онон был проведен великий курултай (съезд), на котором Чингисхан был провозглашен великим ханом. Подчиняясь строжайшей государственной дисциплине, народы Забайкалья участвовали в завоевательных походах Чингисхана и его преемников.

На обширных пространствах от Енисея до Охотского моря веками проживали эвенки. До начала 1930-х годов их называли тунгусами. В Забайкалье они жили повсеместно от Кодара до современной южной государственной границы.

Издавна живут на земле забайкальской и наши добрые соседи — буряты. Истоки бурятского этноса восходят к культуре эпохи бронзы и раннего железа

Нерчинск. Гравюра XVIII в.

Южного Забайкалья и Монголии. Природной сердцевиной родоплеменных земель являются территории вокруг Байкала. Уже с конца XV века они расселяются на востоке Забайкалья, по рекам Уда, Хилок, Чикой. К началу XVIII века достигают Агинских степей. Буряты создали самобытную национальную культуру. Особые отношения сложились у них с окружающим миром, природой, уникальны основы скотоводства, охоты, природопользования.

Освоение Сибири было бы просто невозможным, если бы не такое присущее только России сословие, как казаки. Самыми первыми сведениями о Забайкалье и населяющих его народах мы обязаны разведке служилого человека Максима Перфильева, который в 1638 году прошел от Лены до Витима и получил первые сведения о Даурии. Далее была экспедиция Ерофея Хабарова в 1649—1653 годах. И, наконец, известный всем нам поход казаков Петра Бекетова 1652—1654 годов и построенный им знаменитый Нерчинский острог, положивший начало истории Забайкалья в составе Российского государства.

В 1655 году было основано Нерчинское воеводство, которое вошло в состав Сибирской губернии с центром в Тобольске. С 1719 года Нерчинское воеводство вошло в Иркутскую провинцию Сибирской губернии.

Важной вехой в истории Забайкалья стало пребывание у нас с 1826 года декабристов.

11 июля 1851 года император Николай I подписал Указ об образовании Забайкальской области с центром в Чите, получившей статус города. Императорский указ был торжественно зачитан 22 октября в

Михайло-Архангельской церкви. В то время в Чите проживало лишь 659 человек.

Новую область подчинили Восточно-Сибирскому генерал-губернаторству, в составе которого она находилась до февраля 1917 года.

Было в нашей истории уникальное событие — 6 апреля 1920 года была образована Дальневосточная республика. Эта, как тогда говорили «буферная республика», тем не менее имела все атрибуты настоящего государства: конституцию, парламент, правительство, армию, денежную единицу и т.д.. Это было большое государство, которое включало территорию современной Бурятии, Амурскую, Приморскую области, Камчатку и часть Сахалина. С октября 1920 г. Чита стала столицей ДВР. Дальневосточная республика просуществовала до ноября 1922 года, когда народное собрание ДВР объявило о вхождении республики в состав РСФСР.

Река Ингода

В 1937 году была образована Читинская область, в этом же году был создан Агинский Бурят-Монгольский национальный округ с центром в селении Агинское. Спустя 70 лет, 1 марта 2008 года, в результате объединения двух субъектов Российской Федерации — Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа появился Забайкальский край, в котором мы с вами сегодня живем.

Весомым был вклад забайкальцев в победу в Великой Отечественной войне. Несмотря на то, что с началом войны область оказалась за 6-7 тысяч километров от фронта, она фактически сразу стала прифронтовой зоной. Обстановка на восточных границах СССР оставалась крайне напряженной.

Из Забайкалья на советско-германский фронт было направлено 11 стрелковых, две танковые, мотострелковая и кавалерийская дивизии, две бригады — всего около 300 тысяч солдат и офицеров, более 2 тысяч орудий и минометов, около полутора тысяч танков.

Трудовой подвиг забайкальцы совершили, работая на нужды фронта. Наряду с обычными тыловыми сложностями, в Забайкалье последствия войны имели свою специфику и очень долго давали о себе знать в послевоенные годы.

Около 175 тысяч наших земляков ушли на защиту Родины в годы Великой Отечественной. Свыше 70 тысяч из них не вернулись домой.

В память о подвиге забайкальцев в 1975 году в год 30-летия Победы в Чите был открыт Мемориал боевой и трудовой славы забайкальцев. Надо помнить и о том, что Вторая мировая война завершилась в сентябре 1945 года мощной наземной операцией, развернутой с территории Забайкалья на маньчжурском направлении. За несколько недель была разгромлена японская Квантунская армия.

История освоения наших земель была историей развития промышленности. Целью многих экспедиций, начиная с конца XVII века, был поиск полезных ископаемых. Так возникли наши знаменитые горные заводы. Именно у нас в крае было добыто первое российское серебро. Уже в 1789 году был построен Петровский железоделательный завод. С середины XIX века в Сретенске начали строить баржи и пароходы для Амурской флотилии. На пороге XIX — XX вв. вместе со строительством Транссибирской железной дороги открывались железнодорожные мастерские. Быстрыми темпами формировался рабочий класс.

*Церковь Успения
Пресвятой Богородицы
в с. Калинино. 1712 г.*

В предвоенные годы развивалась в крае крупная горнорудная промышленность. В 1935 году начал работу Сретенский судостроительный завод. К 1941 году был реконструирован, а по сути дела практически отстроен заново Петровск-Забайкальский металлургический завод. В 1944 году был организован Читинский электромеханический завод по производству запчастей и специнструмента для электростанций. В годы войны он выпускал военную продукцию, а в 1957 году был преобразован в Читинский машиностроительный завод.

Сегодня Забайкальская железная дорога является филиалом крупнейшей в мире транспортной компании «Российские железные дороги». Второй магистральный железнодорожный выход России к Тихому океану — это БАМ, дорога, построенная в 80-х гг. XX века. Сегодня значение этой магистрали, в связи с началом освоения Севера и Дальнего Востока, трудно переоценить.

В 1970-е годы начала развиваться в Забайкалье добыча урана, так появился на карте город Краснокаменск.

Сельское хозяйство было первым и основным занятием переселенцев. Его основы в Читинской области были заложены задолго до начала XX века. К 1917 году три четверти населения края было занято в сельском хозяйстве. Большую роль сыграло и развитое скотоводческое хозяйство коренных народов Сибири и Забайкалья. Встретившись, две культуры — оседлая земледельческая и кочевая скотоводческая — взаимно обогатили друг друга, создав единую крепкую культуру ведения сельского хозяйства на территории Восточного Забайкалья.

Своеобразная культура края определяется культурой населяющих его народов.

Взаимопроникновение различных культур и вековой опыт мирного добрососедства создали на нашей земле уникальную культурную среду, опирающуюся на богатые исторические традиции. Начиная со знаменитого «Жития» протопопы Аввакума, которое по праву считается своего рода первым обозначением забайкальской темы в русской литературе, культуру Забайкалья творили люди самых разных национальных, религиозных и культурных традиций.

Пять городов края имеют статус исторических. Это Чита, Нерчинск, Сретенск, Петровск-Забайкальский и Шилка. Все мы хорошо знаем некрополь декабристов и их жён в Петровском Заводе, величавый Бутинский дворец в Нерчинске, дом братьев Шумовых в Чите и сотни иных памятников — и не только в исторических городах.

Первый музей в Забайкалье, который назывался «Кабинет натуральной истории», был создан в Нерчинском Заводе в середине 20-х годов XIX века. Ещё с позапрошлого века в Забайкалье было развито и имело крепкие традиции краеведческое движение. В 1894 году в Чите открывается Читинское отделение Приамурского отдела Императорского Российского Географического Общества. Уже в 1900 году, участвуя

во Всемирной выставке в Париже, оно получило серебряную медаль и диплом за представленные этнографические коллекции. 16 апреля 1895 года торжественно открывается Читинский краеведческий музей.

Происходит становление забайкальской интеллигенции нового поколения. Продолжает формироваться литературная традиция. В октябре 1949 года в Чите было создано Читинское отделение Союза писателей России. На учредительной конференции председательствовал специально командированный из Москвы Александр Твардовский. Константину Седых за роман «Даурия» в 1950 году присуждается Государственная премия.

С 1965 года в Чите проводится ежегодный литературный праздник «Забайкальская осень».

Развивается музыкальное творчество. Уже к 30-м годам минувшего века в Чите была своя оперетта. Имя великого музыканта Олега Лундстрема, нашего земляка, известно во всем мире. Братья Соломины, Александр Михайлов и многие другие артисты, писатели и музыканты также не нуждаются в представлении.

В 1928 году началась радиофикация Забайкалья, в Чите был смонтирован первый радиотрансляционный узел. 1 октября 1963 года был сдан в эксплуатацию телецентр, а 7 ноября 1967 года читинцы впервые увидели прямую трансляцию парада на Красной площади в Москве.

*Мемориал «Боевая и трудовая слава забайкальцев».
Открыт 8 мая 1975 г.*

Наша область по праву гордится одной из старейших газет в России и Сибири, первый номер которой вышел в далеком 1905 году. Это «Забайкальский рабочий». Свою историю имеет и книгопечатание в Забайкалье. Первой типографией дореволюционного Забайкалья считается типография Нерчинско-Заводского горного округа, начавшая работу в 1849 году. Далеко за пределами Забайкалья славилась печатная деятельность Агинского дацана. Только за короткий период между 1945 и 1962 гг. в Чите было издано 745 наименований книг общим тиражом 9,3 миллионов экземпляров.

Достойным продолжением культурных и научных традиций стало издание в 2001-2006 годах 4-томной «Энциклопедии Забайкалья».

В 1886 году купец-меценат М.Д.Бутин подарил Нерчинскому кружку любителей музыки и литературы специально переделанное и оборудованное для театра здание. В XIX веке это была единственная театральная постройка в Забайкалье. В 1900 году в Чите строится первое деревянное здание театра. К 1910 году в Чите работали одновременно более 10 театральных трупп.

В октябре 1911 года в Чите открылся Мариинский театр. В 1935 году был создан Читинский областной

театр кукол. В октябре 1937 года из артистов Горьковского театра оперетты был создан Читинский областной театр музыкальной комедии, который после ряда изменений стал основой создания Читинского областного драматического театра.

Первый кинематограф в Чите открылся в 1913 году, а в 1924 году в Забайкалье поступают первые передвижные киноустановки. В 1930-х годах в Читинской области насчитывалась уже 141 киноустановка.

В 2011 году по инициативе Забайкальского землячества в Москве в краевом центре состоялся Первый Забайкальский международный кинофестиваль.

Спортивными достижениями прославили наш край боксер Владимир Сафронов на Олимпийских играх в Мельбурне в 1956 году и Людмила Титова в Гренобле в 1968 году. Мы гордимся нашими стрелками из лука и борцами, биатлонистами и велосипедистами.

Перелистывая страницы истории родного края, мы с благодарностью вспоминаем дела и поступки наших предшественников и стремимся внести свой вклад в общее дело движения вперед. Стремитесь к этому и вы!

Дмитрий СУХАНОВ

«АРИСТОКРАТЫ СИБИРИ»

Этнограф Матиас Кастрен писал: «Тунгусы — изящный и щеголеватый народ. Их по справедливости можно было бы назвать аристократами Сибири», а первый енисейский губернатор Александр Степанов считал, что «их костюмы напоминают камзолы испанских грандов».

Ясак – (на языке монгольских и тюркских племен обозначает дань) в России XV – начала XX вв. натуральный налог с народов Сибири и Севера, главным образом пушниной. Этот налог должен был уплачивать каждый охотник в возрасте от 18 до 50 лет.

*Монгольский Шаман, убитый Арханом в 1719 г.
En Tungusischer Schaman am Argun. Auf's rückwärts
Dreht sich immer, wenn er die Augen auf's rückwärts
Dreht sich immer, wenn er die Augen auf's rückwärts*

*Монгольский шаман в одежде из шкуры медведя.
En Tungus en habit de peau d'ours.
Un Tungus en habit de peau d'ours*

Рисунки XVIII в.

«Сбор ясака». Рисунок из
Ремезовской летописи.
XVII в.

Иллюстрация из книги
«Illustrations de Les peuples
de la Russie»
(Paris, 1812–1813)

Тунгусы.
См. Тунгусы.
Или Тунгусы.

Одним из первых народов, который встретили русские землепроходцы по пути в Забайкалье, были эвенки. В русских исторических источниках XVII — начала XX вв. эвенков обычно именовали тунгусами или орочёнами, а этноним «эвенки» стал официально использоваться в качестве общепринятого лишь с начала 30-х годов XX века.

Историк XVIII века Иоганн Фишер так описывал этот народ: «Тунгусы бодрый, веселый, от природы хорошим разумом одаренный народ, живут по большей части в диких местах».

«Мужеством и человечеством и смыслом тунгусы всех кочующих и в юртах живущих превосходят», — писал русский мореход XVIII века лейтенант Харитон Лаптев.

«Тунгусы отличаются смелостью, не терпят пустой болтовни и

считают ее величайшим позором», — заметил участник II Камчатской экспедиции Российской Академии наук Яков Линденау.

«Они обладают известной выправкой, исполнены приличия, ловки, предприимчивы до отваги, живы, откровенны, самолюбивы, охотники наряжаться, а вместе с тем закалены физически», — отзывался о тунгусах известный путешественник XIX века академик Александр Миддендорф.

Карта Забайкалья, составленная Афанасием Бейтоном. Из «Хорографической чертежной книги Сибири». С.У. Ремезова. 1699—1701 гг.

Тунгусы. Фото конец XIX в.

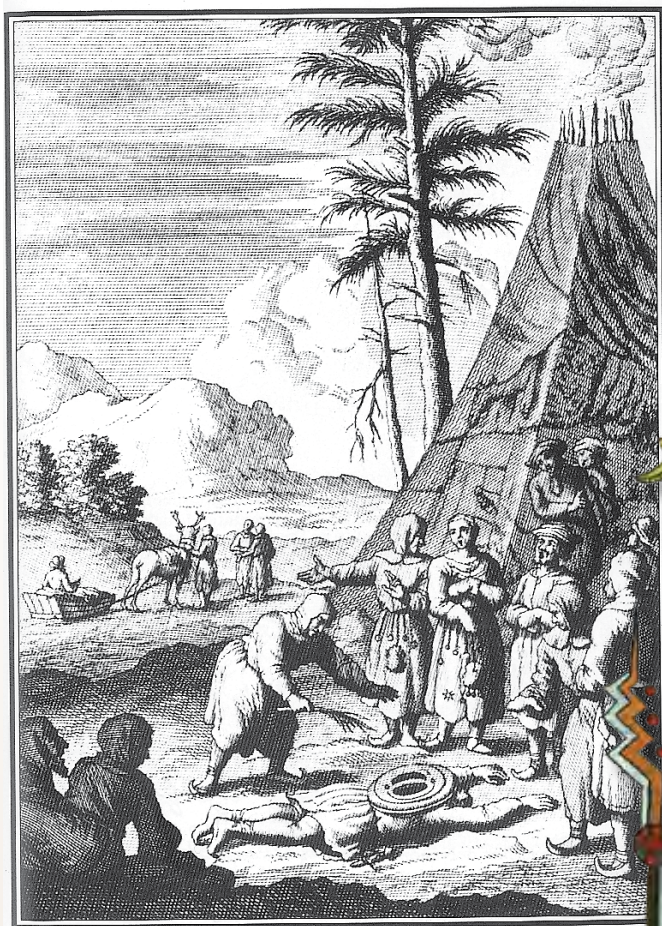
В XVII–XVIII веках тунгусы населяли огромные пространства Восточной Сибири, от Енисея до Охотского моря и от Ледовитого океана до границ с Китаем. Быстрому распространению тунгусов по этой территории способствовало то, что тунгусские племена рано освоили оленеводство и езду верхом.

Первое упоминание о забайкальском народе увань, занимавшемся оленеводством и жившем в чумах, встречается в китайских хрониках еще в VII в. н.э. Современные тунгусы-олeneводы Приамурья до сих

пор называют себя увань-хи. Однако по сообщениям древних хроник,

увань разводили также лошадей, занимались охотой, жили в войлочных юртах, а перекочевки совершали на лошадях, запряженных в телеги. О существовании в прошлом у тунгусов Забайкалья лошадей говорят многие легенды и до сих пор сохранившиеся некоторые этнографические элементы, например, седло с подпругой.

Вскоре после основания первых русских острогов на Енисее казаки под начальством воеводы Молчанова обложили ясаком живших в тех краях тунгусов. Тунгусы этому упорно сопротивлялись. Известный путешественник, этнограф и натуралист XVIII века И.Г. Георги писал: «Во время российских нападений оказали тунгузы больше мужества, нежели другие сибиряки, и никакое поражение не могло их принудить к оставлению занятых ими под жилища своих мест. Преодоленные бунтовали в последовавшие времена несколько крат; и в 1640 году Ленские тунгузы у собирателей подати выщипали бороды. Живущие на западной стороне Байкала тунгузы покорились России не прежде, чем в 1643, на восточной же стороне и при Витиме обитающие в 1657 году». В конце концов, часть тунгусов признала себя побежденными, а другие ушли дальше в глубь непроходимой тайги.

Шаман. Гравюра XVII в.

*Бродячие тунгусы.
Рисунок XVIII в.*

Тунгусы вели неодинаковый образ жизни. Были оседлые тунгусы, были и «бродячие», которые кочевали вместе со своими стадами. Бродячие тунгусы в свою очередь делились на «оленных» и «лесных». Были и такие, которые, переняв обычаи и образ жизни русских крестьян, занялись хлебопашеством. Число этих тунгусов в XVIII столетии достигало 2000 человек, и жили они в Нерчинском округе Забайкальской области, где в 1761 году был даже создан тунгусский казачий полк. Жизнь кочевых тунгусов-охотников проходила в постоянном передвижении с одного места на другое. Некоторые из них никогда не выходили к русским поселениям, другие же, встречаясь с русскими в лесных дебрях, постепенно привыкли к хлебу и стали приходить к русским поселкам, чтобы запастись припасами.

Охотились тунгусы обычно в одиночку. Основная охота была на мясного зверя, пушного добывали попутно. Группой в два-три человека охотились они на крупного зверя, когда надо было гнать его на стрелка. Охота кормила, поэтому и отношение к ней было особое. Рассказы об удачливых охотниках, которые хватали на бегу зверя за ногу или, заколов медведя, перебрасывали его через голову и кололи другого, распространялись далеко по тайге. Про такого охотника сказания говорят, что он «четвероногому зверю не даст мимо пробежать, крылатой птице не даст над ним пролететь». Мясной зверь нужен был для существования, а пушной — для обмена, а также для уплаты ясака. Мясо, как и излишки рыбы, вялили на солнце и сушили над огнем, чтобы потом превратить их в муку. На охоте тунгусы пользовались луками, рогатиной, установ-

ливали самострелы и петли. За зверем гонялись или били его на водопойных тропах из засады на деревьях и в лодках. Для выслеживания зверя маскировались, накидывая на себя шкуру оленя. Бродячие охотники добывали рыбу с помощью лука и остроги. Зимой старики кололи рыбу через лунки, а летом рыбаки занимались лучением с лодки. Пешие тунгусы, попавшие в озерные районы и на большие реки, богатые рыбой, оседали и начинали заниматься рыболовством, не оставляя охоту. Но таких было немного.

Тунгусы-охотники жили в конусообразных жилищах — чумах, остов которых был покрыт корой лиственницы и полотнищами, сшитыми из бересты. С охотой была связана привычка ничего не накапливать, поэтому у тунгусов не было войн с целью захвата чужого имущества. В сказаниях подчеркивается, что жене не нужно брать одежды, когда она направляется в места мужа, — он легко добудет зверя для одежды. Бродячий образ жизни отразился и на одежде, которая должна была быть легкой, не стеснявшей движений и быстро просыхающей. Костюм тунгуса был составным, любую его часть можно было отдельно просушить у костра. Домашние занятия всех тунгусов делились на мужские и женские. К мужским относились изготовление изделий из дерева, кости и металла, а также изготовление лодок и саней — нарт.

Женщины выделывали шкуры, шили из них одежду, обувь, предметы домашнего обихода. Они обрабатывали бересту и изготавливали из нее посуду, а также берестяные полотнища, которыми укрывали чумы. Мужчины умели украшать узорами деревянные, костяные и металлические вещи, женщины — бересту и меха. На женщинах лежали обязанности ухода за детьми и приготовление пищи.

На протяжении столетий эвенки жили родами, во главе каждого из которых стоял вождь. Каждый эвенк знал свою родословную и всегда оказывал предпочтение своему сородичу. Большая власть принадлежала старейшинам рода, а еще большая — шаманам. Шаман считался посредником между миром людей и миром духов, и часто сам становился во главе рода.

Рисунок XIX в. из
«Этнографического
описания народов
России»

Без одобрения шамана род не предпринимал ничего: к нему обращались в случае болезней, просили провести ритуал, приносящий удачу на охоте, сопроводить душу умершего в иной мир.

Огромное значение имели культы духов, промысловые и родовые культы. К примеру, существовавший культ медведя, хозяина тайги, обязывал каждого охотника убивать лишь строго ограниченное число медведей — за превышение этого числа жадный мог поплатиться жизнью. Уважительное отношение к природе всегда было одной из отличительных черт этого народа. Они не только считали природу живой, населенной духами, обожествляли камни, источники, скалы и отдельные деревья, но и твердо знали меру — не рубили деревьев больше, чем нужно, не убивали без необходимости дичь, даже старались убирать после себя территорию, где стоял охотничий лагерь.

Особое положение занимал в тунгусском обществе кузнец, который также был изготовителем луков. Обычно он жил один на равных расстояниях от семей рода, «посредине» объединения. Он делал луки, стрелы, мечи и металлические украшения на заказ. Во время его работы заказчик добывал ему питание.

В XVIII и XIX веках тунгусы с русскими соседями жили мирно, но военные столкновения между различными тунгусскими родами случались довольно часто. Причин для этого было немало. Наиболее частыми причинами были невыдача просватанной девицы, отказ в сватовстве или убийство свата; совсем редкими причинами были ссора, оскорбление и порча шаманского костюма. Частые стычки привели к выработке целого ряда правил: женщин, детей и стариков не убивали, бой могли вести только мужчины.

Победители должны были взять на свое попечение женщин и детей, если все мужчины противников перебиты. Уходя, они оставляли на своем пути метки на деревьях, чтобы мститель в будущем мог найти их. Перед тем как начать поединок или столкновение, необходимо было предупредить противника, затем раздражить его обидными словами или жестами, чтобы вызвать злобу.

В XIX веке, и особенно в начале XX века, в связи с притоком в Забайкалье русского населения усилилась миграция тунгусов в труднодоступные северные гор-

но-таежные районы края. Впрочем, уже в XVII – XVIII веках в долинах рек Чары и Олекмы проживали тунгусские роды, потомки которых и ныне проживают в Каларском, Тунгиро-Олекминском и Тунгокоченском районах Забайкальского края. Основным занятием немногочисленных каларских и тунгиро-олекминских тунгусов, которых теперь принято называть эвенками, остаются охота и оленеводство. Они по-прежнему ведут кочевой образ жизни. Летом они откочёвывают в горы, в верховья рек, а зимой вместе со стадами спускаются в долины рек, где бывает меньше снега. После окончания зимнего пушного промысла и отёла оленей, эвенки вновь поднимаются в горы. Серьезный удар по традиционному образу жизни эвенков Забайкалья, как и многих других аборигенных народов Сибири, был нанесён в 20-30 годах XX столетия. Всеобщая коллективизация и насильственное изменение хозяйственного уклада привели к тому, что этот самобытный этнос оказался на грани исчезновения. В последней четверти прошлого века на севере нашего края произошли большие социально-экономические изменения, связанные, прежде всего, со строительством Байкало-Амурской магистрали. Сегодня в местах традиционного проживания эвенков проживает значительное количество представителей других национальностей. Коренное население во многом отошло от традиционного хозяйственного уклада, восприняв образ жизни, типичный для современной цивилизации.

Великий исследователь Севера Фритъоф Нансен, впервые столкнувшись с эвенками, был поражен их смелостью, отвагой, выносливостью, поразительным знанием окружающей природы. Он сравнил их с индейцами Северной Америки и сожалел, что не нашлось сибирского Фенимора Купера, который смог бы прославить эвенков так же, как Купер прославил ирокезов или могикан.

Владимир РАДНАЕВ

ДЕТИ БАЙКАЛА

С древнейших времен на территории Забайкалья жили разные племена и народы. В каменном веке они занимались охотой и рыболовством. В эпоху бронзы в южном Забайкалье появилась культура «плиточных могил». И в наши дни высятся посреди степей древние памятники — «оленные» камни.

«Плиточников» потеснили племена хунну. Гунны создали в Центральной Азии первое государство кочевников, просуществовавшее три столетия. Последующие государственные образования кочевников сменяли друг друга вплоть до образования в 1206 году Монгольской империи, в которой Чингисхан объединил все основные монгольские племена. Подчиняясь строжайшей государственной дисциплине, народы Забайкалья участвовали в завоевательных походах Чингисхана и его преемников.

После распада империи Чингисхана монгольское государство продолжало существовать, а племена, кочевавшие в Забайкалье, неизменно оставались в его составе.

По мнению ученых, формирование бурятского народа можно представить как результат развития и объединения разных этнических групп, долгое время проживавших вокруг Байкала.

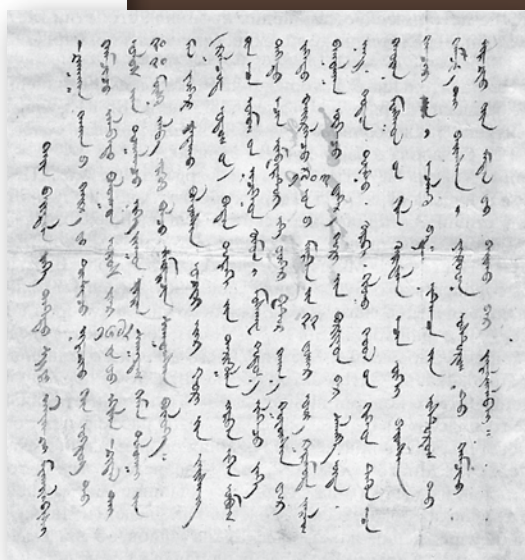
До конца XVII века в Прибайкалье и Забайкалье не было государственных границ. Наряду с разными бурятскими родами на этой территории проживали различные монголоязычные группы, племена тюркского и тунгусского происхождения. Все эти племена свободно передвигались от Байкала до пустыни Гоби, и только установление в 1727 году русско-китайской границы остановило это движение. Вот тогда-то и появились условия для формирования бурятской народности. Исследователи сходятся во мнении, что к XVII-XVIII вв. большинство коренных племен Забайкалья вошли в состав сформировавшейся новой народности — буряты. Считается, что название народа произошло от монгольского корня «бул», что означает «лесной человек», «охотник», а по другой версии от корня «бу» — ловец соболя.

К середине XVII века относится и появление на Байкале первых русских землепроходцев. К этому времени относятся и многочисленные военные столкновения бурят и казаков, а также нападения бурят на русские остроги.

Казаки вышли в Забайкалье через Баунт и Баргузин и встретились с хоринскими бурятами, бывшими в то время единой группой, от которой позднее отделились роды, ставшие нынешними агинскими бурятами. Существует легенда о том, как в середине XVII века предводитель хоринских бурят Бабжи-Барас-батор, преследуемый монгольским отрядом, встретился с казаками и попросил у них помощи и защиты. Место этой встречи увековечено в названии местности Ушарбай, что означает «встреча». В 1648 году буряты выразили желание принять российское подданство, как свидетельствует первая из известных бурятских летописей «Балжан хатанай тухай дурдалга».

В XVIII—XIX вв. основной административной единицей у кочевников-бурят был улус. Каждый улус управлялся своим старшиной, а каждый бурятский род — своим шуленгой (родовым старостой). К концу

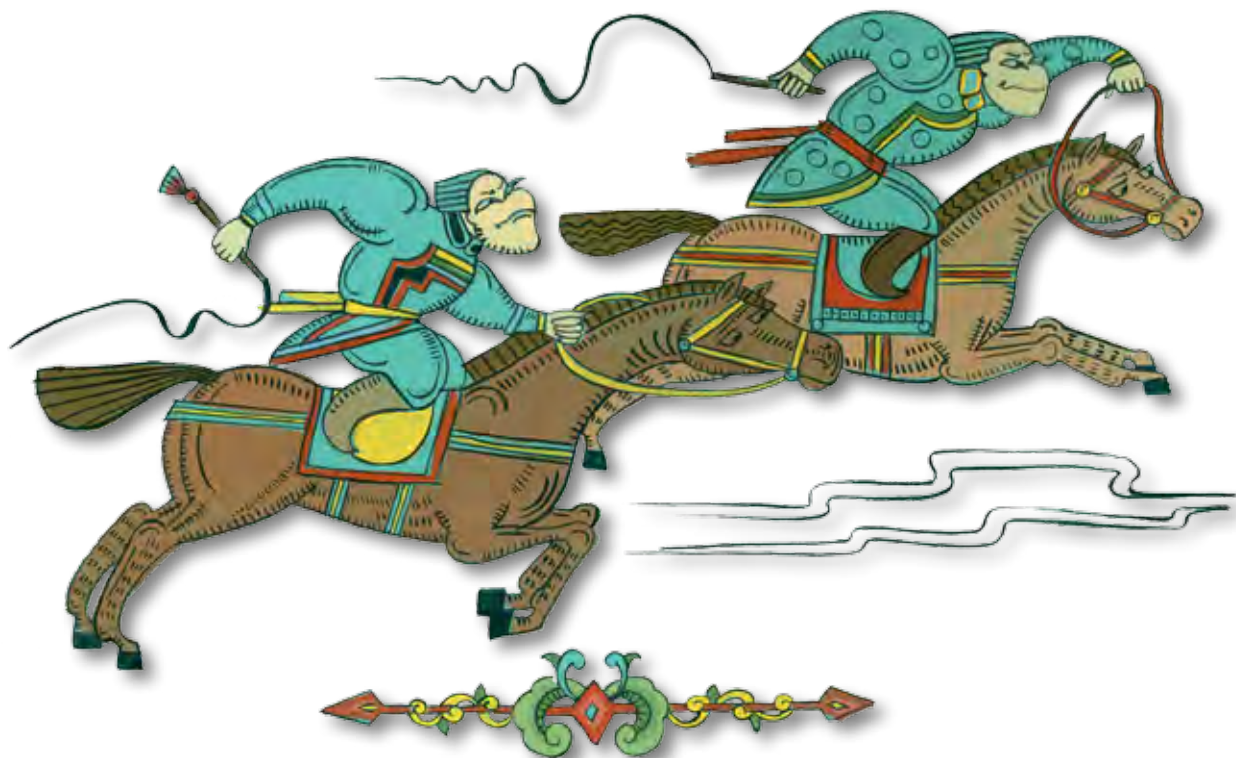
Бурятский язык — самостоятельная подгруппа монгольской группы языков. До 1930 года забайкальские буряты пользовались старомонгольской письменностью, с 1931 — письменностью, созданной на основе латинской графики, а с 1939 — на основе русского алфавита. В основу современного литературного языка был положен хоринский диалект.

XIX века у бурят насчитывалось свыше 160 родовых объединений. Несколько родов, соединяясь, составляли ведомства, находившиеся под руководством тайши, звание которого вначале было наследственным, а затем они стали избираться народом и после утверждались губернатором.

Буряты разделялись на оседлых и кочевых, поэтому для управления ими, кроме распределения по округам-улусам, были учреждены так называемые «степные думы», а также «инородческие управы».

*Бурятские женщины.
Фото XIX в.*

Верования бурят

В древности буряты были шаманистами, но, начиная с конца XVI века, среди них начинает распространяться ламаизм — тибетский буддизм, частично сохранивший и добуддийские верования.

Ко времени прихода русских землепроходцев, в Забайкалье уже имелись буддийские культовые сооружения — дуганы и буддийское духовенство — ламы. В 1741 году тибетский буддизм был официально признан в России. Тогда же был построен первый в Забайкалье буддийский монастырь — Гусиноозёрский дацан.

С распространением буддизма среди бурят связано развитие национальной литературы и искусства, зодчества, ремёсел и народных промыслов. Буддизм стал

*Буряты. Открытка
начала XX в.*

основой для формирования образа жизни бурятского народа и его национальной психологии. В дацанах работали богословские школы, печатались книги, развивалась медицинская наука, создавалась художественная литература.

*Танка. Намсарай —
бог Богатства*

*Иволгинский дацан. Храм-дворец
Пандито Хамбо-ламы XII Даши
Доржо Итигэлова — выдающегося
буддийского подвижника XX в.*

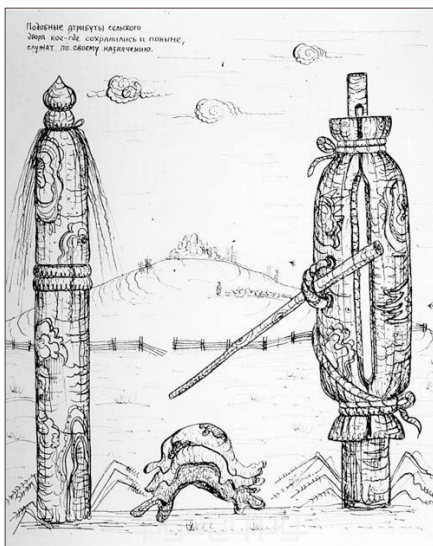

Ламы в масках и костюмах, участвующие в религиозном обряде Цам в Гусиноозерском дацане

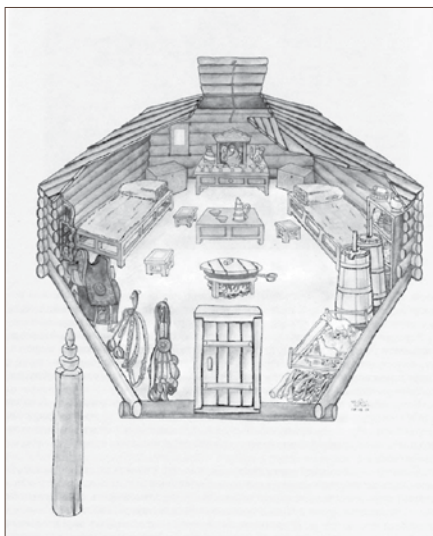
Попытки распространения православия среди бурят начались вместе с появлением первых русских поселенцев. На протяжении двух столетий велась интенсивная миссионерская работа. К началу XX века на территории забайкальской епархии действовал 41 миссионерский стан, работали десятки миссионерских школ. Нужно признать, что результат этой работы был довольно скромным. Наибольших успехов удалось добиться среди бурят, живших в Иркутской губернии, хотя и там христианизация была довольно поверхностной, и в быту буряты зачастую оставались шаманистами. Среди бурят, живших в Забайкалье, православие распространялось с большим трудом.

Танка «Будды трех времен» представляет собой одно из классических тибетских изображений Будды Шакьямуни.

Конвязь. Кожемялка.
Подобные атрибуты
сельского двора кое-где
сохранились и поныне
и служат по своему
назначению.

Интерьер восьмиместной
юрты и коновязь.

Хозяйство бурят

Основой традиционного хозяйства бурятского народа было скотоводство. Разводили рогатый скот, лошадей, овец, коз и даже верблюдов. В таежных районах была распространена охота, а на побережье Байкала и на острове Ольхон ловили рыбу и занимались промыслом байкальской нерпы.

Известно, что уже в XVII веке некоторые бурятские племена занимались земледелием — сеяли ячмень и гречиху. В западном Забайкалье, в так называемой Селенгинской Даурии, буряты постепенно переходили к оседлости. Во второй половине XIX — начале XX вв. пашенное земледелие уже повсеместно сочеталось со скотоводством.

Значительное развитие у бурят получило кузнечное ремесло, обработка кож и шкур, выделка войлока, изготовление сбруи, одежды и обуви, столярное и плотницкое дело.

Уже в XIX веке буряты стали селиться компактно, образуя нередко большие поселки. В степных районах Забайкалья перекочёвки совершались от четырех до двенадцати раз в год, а жилищем служила войлочная юрта. Юрта представляла собой сложную конструкцию из решётчатых раздвижных стен из ивовых вет-

вей, куполообразной крыши с с дымовым отверстием. Были и «стационарные» юрты — бревенчатые, шести — и восьмистенные.

Непременным атрибутом бурятского двора была коновязь (сэргэ) в виде столба высотой до 1,7-1,9 м, с резным орнаментом на верхней части. Коновязь была предметом почитания, символизировала благополучие и социальное положение хозяина.

Традиционная посуда и утварь делались из кожи, дерева, металла и войлока. Наряду с кожей и шерстью для изготовления одежды употреблялись и хлопчатобумажные ткани. Вместе с тем традиционная одежда и обувь продолжали сохраняться: меховые шубы и шапки, халаты из ткани, унты, женские верхние безрукавки и т.п.

Одежда, особенно женская, украшалась разноцветным материалом, серебром и золотом. В набор женских украшений входили различного рода серьги, браслеты, кольца, кораллы и монеты, цепочки и подвески. У мужчин украшениями служили серебряные пояса, ножи, трубки и огнива.

Как и у многих кочевых народов, основой питания бурят было мясо и различные молочные продук-

Бурятка в
национальном
костюме

ты. Из молока готовили варенец (тараг), твёрдые и мягкие сыры (хурууд, бисла, хэзгэ, аарса), сушёный творог (айруул), пенки (урмэ), пахту (айрак). Из кобыльего молока делали кумыс (гуний айрак), а из коровьего — молочную водку (архи). Лучшим мясом считалась конина, а затем баранина, ели также мясо диких коз, сохатого, зайцев и белок, иногда питались медвежатиной. На зиму заготавливали конину.

Культура бурят

Культура бурятского народа удивительно глубока и интересна. Из поколения в поколение передаются большие героические эпосы — улигеры, которые исполняются в сопровождении двухструнного смычкового инструмента (хуре). Эти замечательные сказания — настоящая энциклопедия народной жизни отдалённых времен. В них вплетаются элементы фантастики, мифотворчества и первобытной космогонии. Фантастический мир, художественный вымысел и ве-

личественные образы древних мифов в улигерах причудливо сочетаются с яркими реалистическими картинками.

Наиболее популярным видом танцевального искусства является танец-хоровод ёхор. Особое место занимает музыкально-драматическое искусство, представленное шаманскими и буддийскими ритуальными мистериями.

В народном искусстве бурят большое место занимают резьба по кости, дереву и камню, литьё, чеканка по металлу, ювелирное дело, вышивка, вязание из шерсти, изготовление аппликаций на коже, войлоке и тканях.

Большое значение в жизни бурятского народа занимают праздники, которые обычно включают в себя молебен и жертвоприношения духам-покровителям, общую трапезу, а также различные игры-соревнования (борьба, стрельба из лука, конные скачки). С утверждением буддизма большое распространение получили праздники-хуралы, которые устраиваются при дацанах. Наиболее популярны из них — Майдари и Цам, которые приходятся на летние месяцы. В зимнее время празднуется Белый месяц, который считается началом Нового года.

Халат и шапка мужские.
Забайкалье. До 1843.
Буряты.

В настоящее время большая часть бурятского народа живет в Республике Бурятия, а также в Агинском Бурятском округе Забайкальского края и Усть-Ордынском Бурятском округе Иркутской области. Небольшое количество бурят проживает в Монголии и в Северном Китае.

Бурятское предание о заселении Восточной Сибири

До прихода русских в Сибирь жило много разных народов. Но, как раньше рассказывали старики, в памяти остались только такие народы, как чужь и баргуты. Они на этой пашой земле жили давно, потом поизвелись. После них сюда прикочевали тунгусы. Жили они тут сотни лет и других народов на этой земле не знали. Сот семь-восемь лет тому назад к Байкалу начали кочевать буряты. Селились они около богатых рыбой рек, недалеко от тайги, рядом со степями. Почему они бежали с запада, говорят, с Алтая, никто не знает. Видно, князья их там прижимали, а может, что другое было, трудно сказать. Только когда буряты пришли к Ангаре и поселились между ней и Енисеем, понравились им эти места и зажили они здесь в свое приволье.

Услышали за Енисеем, что в этих местах жить привольно, стали оттуда из года в год новые рода прихо-

дить. Так оно и тянулось сотнями лет, пока вся земля до самого Байкала вместе с островом Ольхоном не была занята бурятами.

Зажили тут буряты не то, что жили на западе. Богатства оказались несметные, трава здесь для скота росла выше коня, соболи и белки около юрт ходили, рыбу руками можно было ловить. Об этих местах буряты стали сказки складывать и легенды рассказывать. Слух о богатстве края разнесся повсюду. Бурят стало тут так много, что юрты их по всем степям стали расти, как грибы, стада начали смешиваться, табуны коней разных родов перепутывались. Зверей поубавилось в тайге, рыба поразошлась по уловам.

Лет через триста или четыреста, как буряты пришли сюда, жить стало скуднее и тесно. Начали они искать новые земли за Байкалом. Такие земли, еще более богатые для скотоводства, буряты нашли в Баргузине, Тунке и в других местах. Род за родом потянулись они на новые земли. Здесь они встретились с тунгусами. Не понравилось тунгусам, что на их земли пришел чужой народ, но после ссоры с бурятами они помирились и стали жить вместе: буряты в степях, а тунгусы — в тайге.

После того, как с запада пришли сюда буряты, начали двигаться в эти же места разные роды бурят из Монголии. Они заняли хоринские степи по среднему течению Селенги, Джиды и Темника. Многие предки нынешних бурят поселились здесь, когда русские уже тут обжились, выросли большие деревни. Было это 200-250 лет тому назад. Особенно много бурят пришло в Тунку из Монголии, их помнил и мой дедушка, который служил тогда в карауле на Мондах.

**Записано от Е.И. Сороковникова-Магая, село Талая
Саганурского сельского совета Тункинского аймака
БурАССР, 1938 г.**

<http://irkipedia.ru/>

Никита МИГУНОВ

ЗАБАЙКАЛЬСКИЕ КАЗАКИ

*Л.Н. Толстой:
«Граница породила казачество,
а казаки создали Россию»*

Забайкальское казачество ведет свою историю с середины XVII века, когда в Забайкалье появились первые сибирские казаки-землепроходцы. Именно они были строителями острогов и их первыми жителями. Казаки Петра Бекетова основали поселения на месте городов Читы и Нерчинска. В 1686-87 гг. казаки участвовали в обороне главного русского опорного пункта на реке Амур — Албазинского острога.

Во второй половине XVIII века было сформировано пограничное или «линейное казачье войско». Для его усиления в 1775 году были созданы полки из бурят и тунгусов. Все расположенные в Забайкалье казаки подчинялись ведению Троицкосавской пограничной канцелярии, которая распределяла их по постам, выдавала содержание, производила в чины, разбираала, а также и руководила в военных предприятиях.

Албазинский острог.
Осада крепости
маньчжурами в 1686–
1687 годах. Гравюра
из книги Н. Витсена
«Северная и Восточная
Тартария». Амстердам,
1692 г.

Осада
Албазина.
Китайский
рисунки XVII в.

*Знамя Забайкальского
казачьего войска*

К 1802 году на китайской границе на казачьей службе находилось 3 859 человек.

Забайкальское казачье войско было образовано 17 марта 1851 г. приказом императора Николая I по предложению генерал-губернатора Н. Н. Муравьева-Амурского на территории Забайкалья из части сибирских казаков, бурят, эвенкийских военных формирований и крестьянского населения. Главной задачей войска была охрана границы с Китаем.

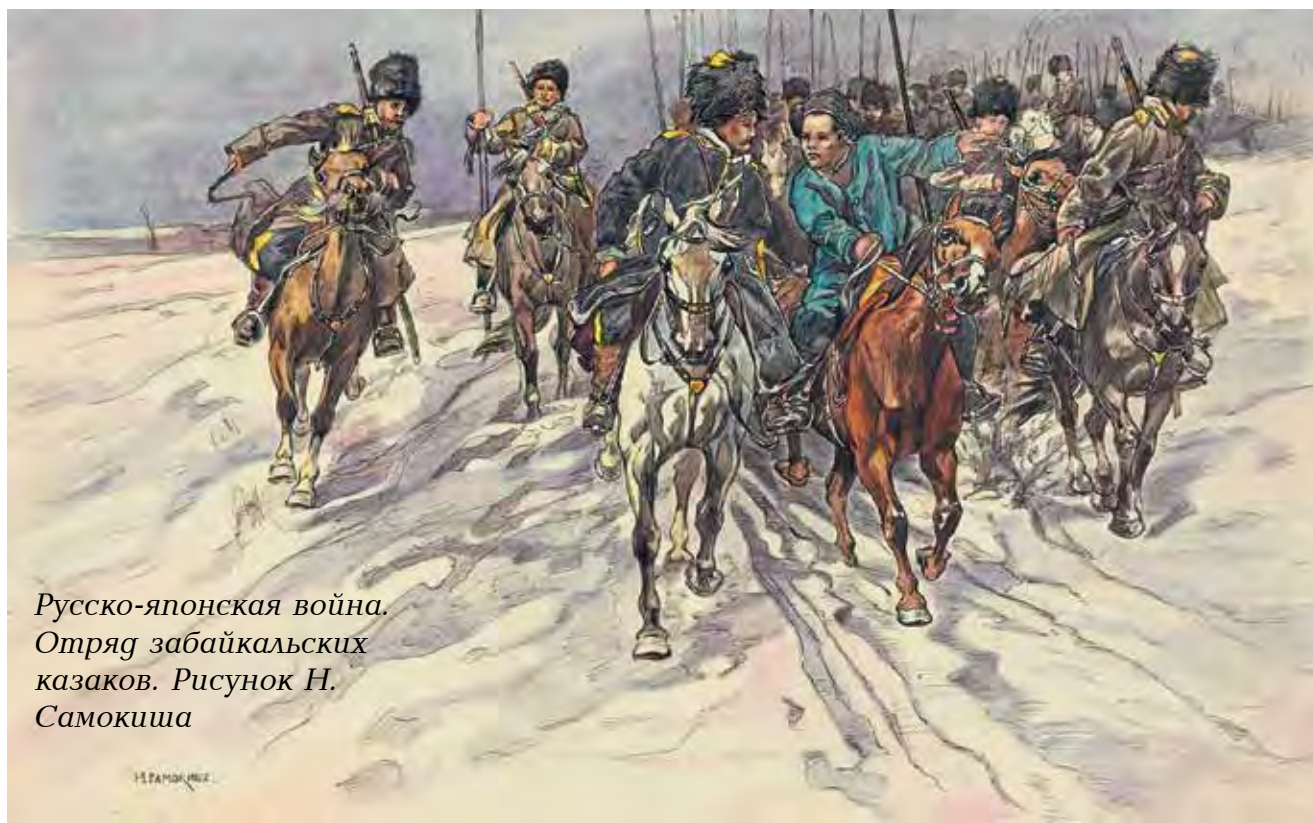
Войсковое сословие было образовано из следующих элементов, вошедших в состав трех конных и трех пеших бригад:

Первую и вторую конные бригады составили:

1	Казаки Харацайского отделения пограничной китайской линии	1 805
2	Казаки Цурухайтуйского отделения той же линии	5 617
3	Казаки Тунгусского конного полка	1 667
4	Станичные казаки Верхнеудинского округа	280
5	Станичные казаки Нерчинского округа	395
6	Казаки Забайкальского городского полка	674
7	Крестьяне Верхнеудинского округа	491
8	Крестьяне Нерчинского округа	332
9	Буряты из числа пограничных конных полков	53
Итого казаков:		11 314
Третью конную бригаду составили:		
Казаки бывших бурятских конных полков в количестве		9 811
Всего казаков:		21 125

Благодаря деятельности генерал-губернатора Н. Н. Муравьева-Амурского штатная численность войска достигла 18 тысяч казаков. Каждый из них начинал службу в 17 лет, а выходил на пенсию в 58 лет. Вся жизнь забайкальского казака была связана с границей. Лишь в 1866 году императорским указом был установлен срок действительной военной службы в 22 года.

*Русско-японская война.
Отряд забайкальских
казаков. Рисунок Н.
Самокиша*

Во второй половине XIX и в начале XX века Забайкальское казачье войско размещалось на территории Читинского, Нерчинского, Нерчинско-Заводского, Акшинского, Троицкосавского и Селингинского уездов Забайкальской области. В административном отношении оно разделялось на четыре военных отдела: 1-й отдел с центром в городе Троицкосавске, 2-й отдел с центром в селе Акша, 3-й отдел с центром в городе Нерчинске и 4-й отдел с центром в селе Нерчинский Завод.

*Здание правления
Забайкальского казачьего
войска в Чите. Фото
начала XX в.*

Административным центром войска был город Чита.

В составе Забайкальского казачьего войска числилось 63 станицы и 516 казачьих поселков. Большинство забайкальских казаков были православными, казаки-буряты исповедовали ламаизм. Служили в Забайкальском казачьем войске и поляки-католики. Забайкальское казачье войско объединяло людей различных вероисповеданий, и это было его отличительной чертой.

Во главе Забайкальского казачьего войска стоял наказной атаман, подчинявшийся генерал-губернатору Сибири. Первым наказным атаманом Забайкальского казачьего войска был военный губернатор Забайкальской области Павел Иванович Запольский (1851-1855).

Станицами и поселками управляли станичные и поселковые атаманы, избираемые жителями этих населенных пунктов, с последующим утверждением их атаманами военных отделов. Забайкальское казачье войско имело собственное судопроизводство, систему здравоохранения и образования, а также правоохранные структуры, подчинявшиеся непосредственно наказному атаману войска.

В конце XIX века Забайкальское казачье войско состояло из 187 102 человек обоего пола, и могло выставить в случае мобилизации 176 офицеров и 22 711 казаков, а на постоянной мирной службе находилось из этого числа 111 офицеров и 2 668 казаков.

Казачи охраняли границы с Китаем и Монголией; несли внутреннюю службу: конвоировали арестантские партии, охраняли государственные, военные объекты, исполняли другие полицейские функции; сопровождали дипломатические, торговые, научные и иные миссии и экспедиции за границу — забайкальские казаки участвовали в экспедициях ученых Н.М. Пржевальского, П.К. Козлова, П.А. Кропоткина, Г.Н. Потанина; охраняли русского консула в Пекине и Урге (ныне г. Улан-Батор).

Казачи Забайкальского казачьего войска участвовали в Крымской войне 1853-1856 гг., Русско-турецкой войне 1877-1878 гг., в войне с Китаем 1900-1901 гг., Русско-японской войне 1904-1905 гг. и Первой мировой войне 1914-1918 гг..

Н. Самокиш. «Забайкальские казаки»

К 1917 г. в Забайкальском казачьем войске числилось 275 тысяч человек, что составляло около 25% всего населения Забайкальской области.

Во время Гражданской войны 1918-1920 гг. часть казачества воевала против большевиков под руководством атамана Г.М. Семенова и барона Унгерна, другая часть поддержала советскую власть.

В 1920 г. Забайкальское казачье войско, как и прочие казачьи войска в Советской России, было упразднено.

но. После поражения Семенова примерно 15% казаков вместе с семьями ушли в Маньчжурию, где обосновались, создав свои станицы в районе Трехречья.

В 1991 году началось возрождение Забайкальского казачьего войска на территории Забайкалья. В 2008 году была принята новая «Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества», Согласно Концепции, «казаки активно содействуют решению вопросов местного значения, исходя из интересов населения и учитывая исторические и местные традиции».

Казачи-буряты

Бурятское казачество возникло в XVIII веке. В 1727 году российский дипломат Савва Рагузинский заключил с китайским правительством договор о разграничении земель и пограничных правилах. После заключения Бурунского договора усилилась охрана границ России с Китаем и Монголией.

В своем донесении о ходе переговоров в 1727 году посол Рагузинский дал такую оценку пограничной службе бурят:

«Служат верою России, не уступая природным россиянам; своим оружием и кочеванием границу расширяли, мунгальской земли великою частью завладели, на границе с великим чаянием и верностью были доброоружны и доброконны, держали оную почти по всему расстоянию в многолюдстве, прикрытием границ и разъездами служили без жалования с добрым сердцем и учтивостью, на которых я имел большую надежду, видя их храбрость и добросердие».

В 1728 году по представлению графа Рагузинского был опубликован указ о выдаче восемнадцати бурятским родам Селенгинского и Нерчинского уездов особых знамен «за их прилежную службу». Знамена были выданы в сентябре 1735 года семи пограничным родам селенгинских и одиннадцати родам хоринских бурят. Буряты обязывались ревностно нести пограничную службу и выставлять рабочих для постройки крепостей. В случае войны или набегов из-за границы буряты обязаны были выставлять войска по первому требованию главного пограничного начальника.

Бурятские казачьи полки как особые воинские единицы просуществовали до 50-х годов XIX века, когда были включены в состав единого Забайкальского казачьего войска.

*Аюша Сакияев,
бомбардир 4-й
Забайкальской
казачьей батареи*

Казаки-тунгусы

В 1758 году было решено привлечь к охране границы с Китаем тунгусов, живших в Нерчинском уезде.

17 октября 1760 года был издан указ об учреждении Тунгусского конного полка. Устройство этого полка и размещение его на границе было поручено селенгинскому коменданту и пограничному командиру — бригадиру В.В. Якоби.

Зимой 1761 года он командировал в Нерчинск своего сына секунд-майора Ивана Якоби. Зима в том году была снежная и холодная, и собрать тунгусов в одно место не представлялось возможным, поэтому было определено несколько сборных пунктов. Тунгусы, жившие по Нерче, должны были прибыть в Нерчинск, шилкинские тунгусы собирались на реке Матакан, около заимки Епифанцева, аргунские — на Верхней Борзе при устье Бырки, ононские и прочие кочевые тунгусы сами должны были выбрать место сбора и сообщить об этом в Нерчинск. Переезжая с места на место, И. Якоби выбрал необходимое количество — 500 человек. Тунгусы были приведены к присяге: крещенные — по православному обряду, некрещенные целовали оружие.

Летом 1761 года команды были собраны и отправлены в пограничные караулы вместе с семьями и скотом. Каждый тунгус-казак имел по две лошади, и оружие — лук и саблю.

Звание казака стало наследственным в этих тунгусских родах, при этом они по-прежнему подчинялись начальнику тунгусских родов — князю из рода Гантимуровых.

Между прочим, в состав Тунгусского конного полка, помимо 500 тунгусов, входило 162 нерчинских казака и 22 якутских солдата.

Надежда ЗАКАБЛУКОВСКАЯ

РЕВНИТЕЛИ ДРЕВНЕГО БЛАГОЧЕСТИЯ

С присоединением Забайкалья к Русскому государству его необходимо было по — хозяйски освоить: и серебро добыть, и землю распахать и засеять, да и пограничные рубежи укрепить. А без значительного количества населения этого было не сделать. Кто-то сюда, в поисках лучшей жизни, добирался добровольно, а кого — то, в те далекие времена, переселяли насильно. Вот к ним относились и русские крестьяне — старообрядцы или староверы, которые по велению императрицы Екатерины II с обжитых мест должны были уйти в другие далекие края для развития там хлебопашества.

Под присмотром царских войск они переселялись целыми семьями, поэтому в Забайкалье и получили название «семейские». Путь продвижения их был долг и тяжел. Переселялись они из Польши, нынешних земель Украины и Белоруссии, сначала в Калугу, затем водным путем в Казань, а оттуда уже в Сибирь, где распределялись в разные места поселения. По старому Московскому тракту потянулись вереницы подвод, груженные домашними пожитками и имуществом, с посаженными на них детьми и стариками. Бывало и так, что на одной подводе находилось до двадцати человек. В пути многие тяжело болели из-за недостатка питания и отсутствия лечебной помощи.

Детский фольклор семейских Красночикойского района

Люли, люли, люленьки,
Прилятели гуленьки.
Прилятели гуленьки,
Сели они в люленьки.
Стали гуленьки гулить:
Чем же Олю накормить?
Сахаром да медком
Или кашей с молоком.

Баю, баюшки, баю,
На зеленом на лугу
Потерял мужик дугу,
Дугу писаную,
Шляпу плисовую.
Искал, шарил – не нашел,
Заплакал и домой пошел.

Баю, баюшки, баю,
Пошел отец за рыбою,
Мать ушла коров доить,
Дедушка свиней кормить,
Бабушка пеленки мыть,
Ребятишкам чай варить.

Баю, баюшки, баю,
Жил хозяин на краю.
Он не беден, не богат,
Полна горница ребят,
Полна горница ребят,
Все по лавочкам сидят,
Все по лавочкам сидят,

Кашку с маслицем едят.
Кашка масляная,
Ложка крашеная
Ложечка точеная,
Ручка золоченая.

Баю, баюшки, баю,
Живет барин на краю.
Он не скучен, не богат,
У него семеро ребят.
Все по лавочкам сидят,
Кашу манную едят.
А каша масляная,
А ложка крашеная,
Ложка гнется,
Сердце бьется,
А душа смеется.

Прибывавшие в Забайкалье староверы расселялись по берегам рек Селенга, Чикой, Джиды, Хилок. Многие семьи распределялись в уже существующие деревни, другие — осваивали новые, среди них и чикойские села Архангельское, Малоархангельск, Укыр. И до сегодняшнего дня территорией компактного проживания потомков семейских — старообрядцев остается Красночикойский район.

С увеличением населения на Чикое и в поисках лучших условий для земледелия семейские впоследствии уходили на новые земли — на реку Ингоду, где zaloжили села Ново-Павловское, Дешулан, Ново-Салия, Старые и Новые Ключи. В отличие от другого русского населения семейские — староверы жили обособленно, замкнуто, по особым приказам: им не разрешалось далеко уезжать из села, принимать незнакомых людей.

Среди семейских из поколения в поколение передавались предания и устные рассказы о том, как их прадеды и деды своим трудом преобразили этот необжитый глухой и таежный край.

Селения забайкальских староверов отличались большой протяженностью и особым величием. Ровные и широкие улицы тянулись на несколько верст вдоль рек и речек, вода которых использовалась в домашнем хозяйстве и в быту. А для питья и приготовления пищи воду брали только в колодцах.

Каждая семья создавала свою крестьянскую усадьбу, которая огораживалась высоким забором или, как еще говорили, заплотом. Она состояла из нескольких частей: переднего двора, скотного двора и огорода. В переднем дворе, ближе к дому, располагались амбар, погреб, навес для телег, сарай, различный сельскохозяйственный инвентарь. На скотном дворе находились стойки, омшаник, хлев и телятники для рогатого скота, сарай для лошадей, сеновал, сушильни для хлеба, рига (овин), позади них — баня белая или «по-черному». Иногда имелась и своя кузница.

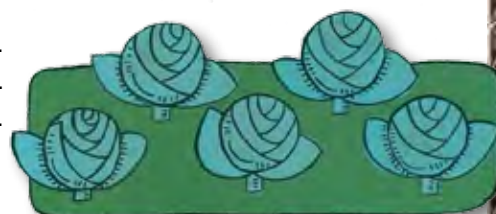

«Красна изба углами и пирогами»

С соблюдением традиций русского народного зодчества строили и дома, приспособленные к крестьянскому образу жизни. Они состояли из холодных помещений — сеней и клети и теплого — избы с печью. По размерам избы могли быть четырех, пятистенные и даже шестистенные, позднее получили распространение круглые (квадратные) дома.

Семейские мастера для строительства изб начинали заготавливать лес уже в марте, когда по стволу еще не было движения влаги, а смола, начавшая топиться под лучами весеннего солнца, делала дерево устойчивее к гниению. Привезенный лес обрабатывали, снимали кору с дерева, то есть шкурили, затем складывали его и сушили в течение года или более. Дома строили из горизонтально сложенных сосновых бревен — венцов, с вырубленными по краям круглыми углублениями. В них — то и клали последовательно бревна. Такая рубка углов избы называлась в «обло» или «в угол».

Сказка о ленивой Палаше

«Раньше-то как было? Сватались родители, а не молодые. Поглянитесь родителям жениха девка, и они засылают к ейным родителям сватов. Жила в деревне избалованная Палаша. Ее родители боялись отдавать замуж, она шибко ленивая была. Но сваты уговорили их:

– Научим жить Палашу не битьем, не холодом, а голодом.

Вот приехала невеста к жениху.

Сыграли свадьбу. Пришел будний день. Муж пошел кормить лошадей, девери пошли кормить коров, одна молодуха пошла по воду, вторая узяла веник, стала пол месь, третья суетилась кыла печки – хлеб пекла, обед варила. А Палаша села на лавку кыла окошка и посиживает.

Собрали обед. Свекор спрашивает:

– Кто че делал?

Сыновья ответили, что убрали за скотом, одна молодуха доила коров, вторая ходила по воду, третья обед варила.

– А ты, Палаша, че делала?

– А ниче!

– Ну садитесь обедать, а ты, Палаша, на лавке посиди.

На другой день, чуть свет, Палаша схватила веник и давай месь пол.

А остальные все за свою работу взялись, кому че определено было.

На нижние и верхние венцы использовали лиственницу, которая и сырой земли, и тающего снега не боится. Из сосновых плах настилали пол и потолок.

Отдельные части дома украшались резьбой и росписью. Резьбу и роспись делали на ставнях, наличниках окон, воротах и калитках, опушках навесов крыльца. Считалось, что изображение животных, птиц, орнамента охраняют жилье от нечистой силы.

В избе центральное место занимала печь. Верхняя часть печи называлась сводом, отверстие — устьем. Печь ставили в одном из углов справа или слева от входа, устьем была повернута к передним окнам. Печь всегда строили на определенном расстоянии от стены, чтобы не было пожара. Небольшое расстояние между стеной и печью использовали для хранения необходимой утвари: ухватов, кочерги, большой деревянной лопаты. С помощью ухвата ставили горшки в печку, деревянной лопатой — хлеб, а кочергой выгребали угли и золу.

Печь в доме любили все: она кормила, обогревала, на ней спали старики и дети. Но больше всего времени возле печи проводила хозяйка. Поэтому место около устья печи так и называли — бабий кут, т.е. женский угол. Другой угол — около двери и напротив окна — был мужским. Здесь хозяин работал, и этот угол называли коник. Главным углом дома был красный угол: здесь висела особая полочка с иконами, медными литыми крестами, распятием — божница. У икон зажигали лампы. Под божницей стоял обеденный стол. Это самое почетное место в избе всегда располагалось по диагонали от печи. Входящий в дом человек устремлял взгляд на божницу, снимал шапку и крестился, кланялся иконам, и только потом здоровался. Семейские были очень верующими людьми, большое значение придавали молитвам. Они почитали старинные иконы и древние церковные книги.

В избе семейских практически все было сделано своими руками: мебель, домашняя утварь, одежда. Из дерева изготавливались чаш-

Подошло время обеда, свекр опять спрашивает:

– Кто че делал?

Палаша отвечает:

– А я пол мела.

– Ну, – говорит свекр, – вялю тебе чаю стакан налить.

Вот с того дня-то Палаша и взялась за работу. Вот так ее и выучили, к работе-то приучили.

А у матери с отцом душа болит по Палаше. «Надо, – думают они, – съездить попроведовать дочку». Вот приезжают они к сватам и не узнают свою Палашу: она шьет, туда-сюда – все делает. Родители только диву даются.

А Палаша и говорит им:

– Маманя, бери веник, мяти пол в избе. А ты, батя, вали дрова коли. У нас кто ниче не делает, тех не кормят, а то ить время скоро обедать.

– Чаво это вы, сваты, делаете? – спрашивает Палашин свекр.

– Так Палаша говорит, что у вас не кормят тех, кто не работает.

– Вон оно че. Так это у нас только так ленивцев учат...»

ки, ложки, поварешки, сельницы, блюда, деревянные ведра, кадки для воды и др., для хранения ягод, масла, сливок, молока, варенья очень широко были распространены берестяные туеса. Использовали плетеные изделия — корзины, лукошки, короба. При стирке пользовались вальком, а гладили одежду с помощью рубеля. И сейчас такие изделия домашнего ремесла можно не только увидеть в музеях, но и найти в семейских селениях.

Основу хозяйства семейских составляло земледелие. Землю пахали сохой. Семейские первыми из забайкальцев начали применять новое земледельческое орудие — плуг. В отличие от сохи он не только подрезал пласт земли, но и переворачивал его. После вспашки землю боронили, применяя для этого плетеные бороны с деревянными зубьями, позднее стали использовать бороны с железными зубьями. Семейские выращивали рожь, пшеницу, овес, ячмень, просо, гречиху. Сеяли зерно вручную. Крестьянин — старовер в чистой рубахе с плетеным берестяным лукошком выходил в поле. Горсть за горстью бросал он отборное зерно в землю, беря его из лукошка. Сеяли обычно в сухую безветренную погоду. Об условиях возделывания пашен у семейских декабрист Н.А.Бестужев пи-

сал: «Здесь по Чикою реке есть селения, где не только равнины, но даже горы до самых вершин запахиваются, куда соху надо завозить верхом или заносить руками и где пашут на таких крутизнах, что борозду можно делать сверху. Этот пример трудолюбия почти всегда награждается урожаями».

Созревший хлеб убирали серпами и косами. Жатва серпом была очень тяжелым трудом. После жатвы подходило время молотбы. Молотили вручную цепями. Затем зерно нужно было провеять, чтобы отделить его от соломы. Добытое зерно складывали в амбары.

Тяжелым крестьянским трудом был и сенокос, когда приходилось работать на жаре по двадцать, а то и более дней. Вся семья помогала ворошить и сушить траву, складывать ее в копна.

В крестьянском хозяйстве семейских все обязанности были четко распределены. Мужчины занимались работой в поле, ремеслами, охотой, рыбной ловлей, добычей кедрового ореха. Женщины вели домашнее хозяйство, ухаживали за скотом, занимались рукоделием. В огороде также все работы выполнялись женщинами, им помогали дети, которых с раннего возраста приучали к труду. На огороде выращивали капусту, морковь, лук, репу, редьку, свеклу, чеснок. Картофель сажали сразу после пахоты. Воду для полива гряд черпали специальными большими деревянными долбленными ковшами. И вновь обратимся к записям декабриста, но уже Д.И.Завалишина: «Коренные чисто русские переселенцы, так называемые семейские, староверы и раскольники, кроме цветущего хлебопашества развивали у себя и огородничество и были богаты всеми родами хлеба и овощей; картофель садили уже в полях; у них была всякого рода птица: куры, гуси, утки и индейки, изобилие хлеба или овощного корма позволяло держать много свиней; все это откармливалось и сбывалось в Китай».

Полученные в результате собственного крестьянского труда продукты: зерно, крупы, овощи, мясо, молоко, составляли основу здорового питания семейских. Кухня их была разнообразной: они готовили мясные, молочные, рыбные и овощные блюда, пекли ржаной и пшеничный хлеб, очень любили лакомства из кедровых ореховых зерен.

Прядение, ткачество, шитье и вышивка составляли важные элементы женского труда. Обычно этим занимались зимой, в свободное от полевых и огородных дел время. Пряли на веретене и самопрядке с прялкой. Прялки бережно хранились в семье и передавались по наследству от матери к дочери. Прялки украшались резьбой, узорами с соляными кругами, цветочным орнаментом. Она состояла из лопаски, к которой привязывали кудель (волокно для прядения нитей), ножки и донца, которое ставилось на лавку, на него садилась пряха. Лево́й рукой она вытягивала кудель, а правой вращала веретено, на которое наматывалась нить.

Закончив прядение, женщины принимались за ткачество. Заносили ткацкий стан, представляющий собой деревянную раму из брусьев. На раму натягивали нити основы, перпендикулярно этим нитям протягивали другие нити — уток. Переплетение этих нитей и составляло ткань. Семейские из Урлука, Альбитуя,

*Женский костюм семейских.
Фото начала XXI в.*

Мужчины одевались просто и практично. Они носили длинную рубаху – косоворотку и штаны с широким шагом. Рубаху обязательно подпоясывали многоцветным узорным поясом. К головным уборам относились колпаки из овечьей шерсти, шляпы с широкими полями, зимой носили меховые шапки.

Кочона, Красного Чикоя еще хорошо помнят домотканые холщовые рубахи и штаны, суконные зипуны.

Заговорив об одежде, необходимо отметить, что особое место занимал самобытный женский костюм. Наряд семейской замужней женщины состоял из рубахи, сарафана, кушака, запона, которые шились из разных по цвету тканей. Это придавало костюму необычайную красоту и яркость. Сарафан был прямой и косоклинный. Сарафан непременно подпоясывался гарусным или домотканым кушаком. Обязательно носили фартук – запон, по низу которого пришивали атласные ленты яркой контрастной расцветки. Непременная и излюбленная деталь женского костюма семейских – бусы. Шея и грудь женщины украшалась «корольками» в несколько ниток. Особенно ценились бусы янтарные, из речного жемчуга, из перламутра, имитирующего жемчуг.

Особым украшением костюма семейских является «жарелок», представляющий собой нанизанный на нить жемчуг или перламутровые бусы, пришитые к ткани в виде воротника. Ряд белых бусин разделялся черными прямоугольниками бусинок, называемых «гагатками».

Самым интересным элементом костюма семейских женщин является головной убор – кичка, которая состоит из нескольких предметов: собственно кички, кокошника, позатыльника, пояски и платка. У этого головного убора своеобразный каркас, сшитый из стеганой материи в форме колпака, стягиваемый на шнурок вокруг головы. Впереди колпака имеется возвышение – «рожок» или «очелье». Верхняя его кромка слегка от-

Семейские умели не только трудиться, но и праздновать. Для них особенно важными были Рождество, Святки, Крещение, Масленица, Пасха, Троица и другие календарные праздники. Большим праздником была Пасха, она отмечалась в селах широко. За неделю до нее наводили порядок в доме, во дворе и огороде. Даже бытовало поверье, что в первый день Пасхи, солнце, восходя, играет, радуясь этому дню.

В Троицу, в праздник на границе весны и лета, девушки шли в лес, срубали березку и украшали ее платочками, лентами. С этой березкой ходили по улицам, пели песни, водили вокруг нее хороводы, а затем «топили» в реке, загадывая, что жизнь будет сытной и спокойной.

Особое место в духовной жизни семейских занимала песня, духовные стихи. Они очень любили песни о любви, а о различных сторонах жизни народа исполнялось в бытовых или «житейских» песнях. Это были протяжные, проголосные песни. В них пелось о старой горькой доле крестьян, нерадостной женской судьбе, также исполнялись свадебные песни, плясовые шуточные, солдатские.

гибается вперед и вниз. К затылку кичка понижается. Замужние женщины тщательно убрали волосы под кички. На нижнюю часть очелья кички надевается пояска, которая раньше украшалась бисером, жемчугом или перламутровыми бусами. Сзади позатыльник подвязывался с тыльной стороны, закрывая волосы. Шился он из бархата, украшался бисером, перламутром, вышивкой или позументом в виде полосы ткани, сужающейся к концам, к которым пришивалось два шнура. Подбивался ситцем. На кичку надевался кокошник в виде чехла и соответствовавший ей по форме. Его изготавливали, как правило, из ярких и дорогих тканей (бархат, шелк, атлас) или покрывали вышивкой. Вокруг головы кичка повязывалась бархатным платком по схеме «крест». Она накрывалась сверху атласной или кашемировой шалью у молодухи. Кичку начинали носить после замужества, и она освящалась при венчании.

Характерной обувью семейских являются «чирки», которые служат, большей частью, для работ по дому и двору. Их носят с толстыми белыми шерстяными чулками, вязанными вкруговую, без пятки. К верхней кромке чирков пришивалась опушка с прошвами. По бокам и сзади могли пришиваться кожаные петли-ушки, куда продевались оборки, затем затягивались на ноге и обматывались.

Фото Е.Епанчинцева

Советуем прочитать:

Болонев Ф.Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009, – 340 с., илл.
Зенкова Т.М. Народная Традиционная культура семейских Восточного Забайкалья: история и современность: учебное пособие. – Чита: Экспресс-издательство, 2010, 152 с., илл.

Александр ЛИТВИНЦЕВ

НАША ПЕРВАЯ СТОЛИЦА

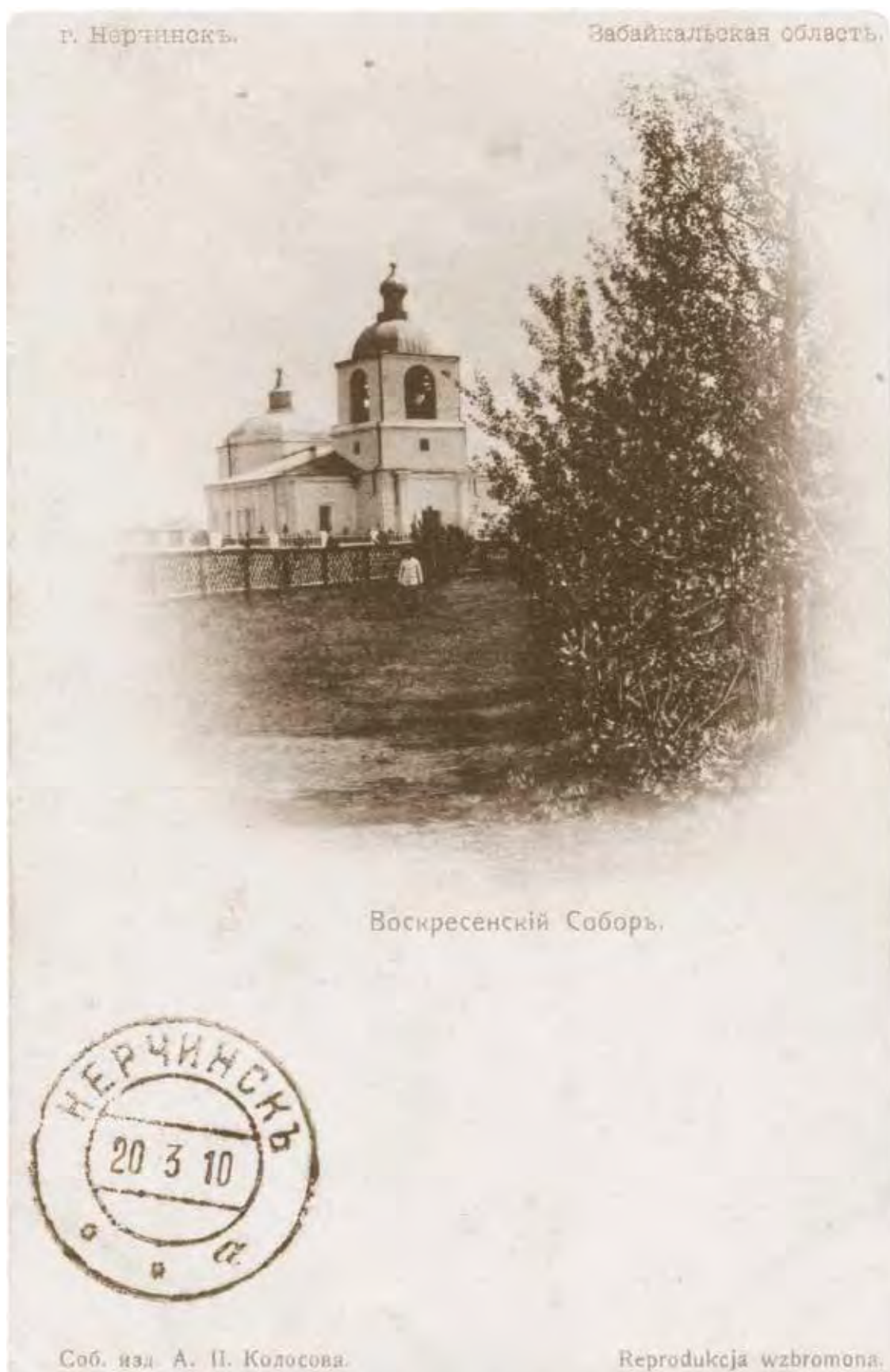
Продвижение русских людей за Байкал началось больше трех столетий назад, ещё в первой половине XVII века. Донесения царю о богатствах этих земель, конечно же, подтолкнули тогдашнее правительство к заманчивой идее овладеть дальними землицами. Но, даже не дожидаясь одобрения царя, на свой страх и риск, енисейский воевода Афанасий Пашков отправил на восток экспедицию сотника Петра Бекетова.

Превозмогая различные трудности, посланный Бекетовым с верховьев Ингоды небольшой отряд под предводительством Максима Уразова к началу ноября 1653 года достиг устья реки Нерчи. Правда уже в следующем году этот небольшой острожек был оставлен первопроходцами и разрушен местными кочевниками, но Пашков не оставил эту затею и через четыре года окончательно привел Даурские земли под власть «великого белого государя», как сибирские народы называли русского царя.

Не прошло и десяти лет, как у стен Нерчинского острога появились первые китайские торговые караваны, а в 1775 году отправились в Поднебесную и первые русские купцы — Нерчинск превратился в важнейший торговый центр и перевалочную базу на востоке страны.

В эти же годы разведчики полезных ископаемых, первые геологи — рудознатцы вели в Даурии поиски серебряной руды, которая была так необходима государевой казне, ведь своего производства благородного металла Россия в ту пору не имела.

Помимо этого с местного населения активно собиралась дань в виде пушнины, разрабатывалась под посеvy земля, осваивались новые территории вдоль течения рек Шилки и Амура.

Головин Фёдор Алексеевич [1650–1706], русский государственный и военный деятель, дипломат, генерал-адмирал (1699), генерал-фельдмаршал (1700). Один из сподвижников Петра I. В 1686 был послан великим и полномочным послом для ведения переговоров с Китаем, завершившихся в 1689 заключением Нерчинского договора. Участвовал в Азовских походах Петра I, командовал первой русской эскадрой в Азовском море. Участвовал в редактировании первой русской печатной газеты «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и во иных окрестных странах». В 1701 руководил основанной в Москве Навигационной школой – первым учебным заведением в России, готовившим моряков, инженеров, гидрографов, топографов. Способствовал заключению мира с Турцией. По инициативе Федора Головина был создан институт постоянных русских представителей за границей.

Всё это вело к неизбежному росту населения, что, конечно же, пугало соседний Китай. Постоянные мелкие конфликты, и, в особенности, военные столкновения на Амуре возле Албазинского острога, едва не поставили две страны на грань войны. Спасением от неё стали проведённые в тяжелейших условиях в августе 1689 года в Нерчинске переговоры и подписание первого в истории России и Китая мирного договора, который с тех пор так и называют – «Нерчинский договор».

Это событие возвело Нерчинск, получивший в том же 1689 году статус города, в ранг главного форпоста России на Дальнем Востоке и обеспечило дальнейшее освоение новых земель на протяжении двух последующих столетий.

Быстро развивающаяся торговля в Нерчинске и добыча серебра в Нерчинских заводах только укрепили его значение. Но, в 1721 году управление заводами изъяли из ведомства Нерчинского

воеводства и передали вновь созданной администрации, которая подчинялась непосредственно Петербургу и находилась теперь в селе Нерчинский Завод. А спустя ещё три года и центр караванной торговли с Китаем перенесли в приграничную Кяхту. Эти два события нанесли тяжёлый удар по Нерчинску, в буквальном смысле обескровив его былую бурную жизнь.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ЦЕНТР

Тем не менее, за Нерчинском сохранилась роль административного центра. Через город проходили многие научные экспедиции, что тоже способствовало его известности в Европе.

В 1753 году здесь была организована Нерчинская секретная экспедиция. Ее целью было исследование Севера, Тихого океана, а также поиск удобных путей в Китай и Японию. Секретной её назвали потому, что отношения с восточным соседом России оставались напряженными, и построенная здесь первая в Забайкалье судоверфь всячески маскировалась.

Начальнику экспедиции, любимцу Петра I, Федору Ивановичу Соимонову всё же удалось построить здесь два бота и даже совершить на них путешествие до места слияния рек Шилки и Аргуни. Для обеспечения будущих походов квалифицированными кадрами, в Нерчинске даже организовали специальную навигацкую школу. Но вскоре планы правительства изменились, экспедиция и школа были закрыты, а освоение Амура и берегов Великого океана продолжилось только через сто лет.

Заметьте, что в 1783 году административное значение Нерчинска стало ещё более значительным, и вот почему. Помимо областных начальников здесь появились земский и уездный суды, который называли верхняя и нижняя расправы.

В то же время, управлению огромным краем мешало неудобное местоположение города — почти каждое лето он страдал от разливов реки, уничтожавших и разрушавших постройки. Ещё в 1787 году в Петербург была послана просьба о переносе города на более подходящее, не страдающее от стихий, место. Решение вопроса затянулось почти на двадцать лет, разрешение было получено в 1805

году, а само перемещение города произошло только в 1812 году.

На новом месте город строился ровными и правильными рядами вдоль изгиба реки. Нерчинск, с присущим горожанам порядком, обживался на новом месте. Появились в городе и первые учебные заведения — сначала духовное, а затем и гражданское училища, а вместе с учителями пришла в Нерчинск и культура, прославившая его в XIX веке.

Очередной удар по городу был нанесён в 1851 году, когда центром вновь образовавшейся Забайкальской области была избрана небольшая деревушка Чита, казенные учреждения стали понемногу упраздняться или переводиться в новую столицу. Уже через год население Нерчинска сократилось почти на 20%.

Новый генерал-губернатор области Н.Н. Муравьев организовывал одну за другой экспедиции на Амур, осваивая и присоединяя новые территории. Но из-за мелководья Нерчи строительство и навигация судов в Нерчинске были невозможны, а потому вскоре эту привилегию забрал себе его ближайший сосед Сре́тенск, ставший вскоре центром судоходства и судостроения. Удивительно, но, казалось бы, обиженный исторической судьбой Нерчинск стоял на пороге одного из самых ярких периодов своего существования.

ЗОЛОТОЙ ВЕК

В 1864 году правительство позволило жителям Забайкалья самим добывать золото, прежде это было исключительной привилегией государства. К тому времени в Нерчинске появилась новая торговая фирма молодых купцов братьев Бутиных. Понимая большие перспективы разработки приисков на богатейших месторождениях, они мгновенно освоили новое направление деятельности. А вскоре Бутины обзавелись солеваренным, железоделательным и винокуренными заводами, пароходством и даже типографией. Большие прибыли тратились не только на развитие дела и семейные нужды, но и на создание благоприятных условий для сограждан. Так, в местах расположения бутинских предприятий стали возникать школы и больницы, бесплатные столовые и магазины.

В самом Нерчинске появились аптека и общественный банк, музыкальная школа, купальня и городской сад. Даже свою великолепную усадьбу с главным дворцом и садом глава фирмы Михаил Дмитриевич Бутин завещал городу.

Один из бывших ссыльных, Алексей Кириллович Кузнецов, отбыв срок каторги и по рекомендации всё

того же Бутина приехав в Нерчинск, участвовал в создании опытной сельскохозяйственной фермы, городского водопровода, общественной библиотеки, кружка любителей музыки и литературы, организовал частные школу и фотографию, а также первый в Забайкалье настоящий музей.

К концу XIX века в городе, помимо духовного и гражданского училищ, существовали несколько школ и женская гимназия, финансово поддерживаемые Бутиными и другими нерчинскими купцами. Многие путешественники, вольно или невольно попавшие в Забайкалье, почитали за честь побывать в Нерчинске и оставляли о нём в путевых дневниках и мемуарах самые восторженные воспоминания.

О жизни города и природных богатствах далёкого края постоянно сообщалось в центральных и сибирских газетах и журналах. «Певцами» его были М.А. Зензинов и И.А. Юренский, И.В. Багашев и М.Ф. Суворцев. Благодаря им Нерчинск вскоре снискал славу культурной столицы огромной Сибири.

В середине 1890-х гг. к Нерчинску приближалась великая стройка — будущая Транссибирская магистраль. С ней горожане связывали большие надежды на возрождение. Этому способствовал наплыв рабочих и служащих, увеличение спроса на всевозможные товары. Однако Нерчинск ожидало разочарование, первоначальный вариант пути через город был заменён новым и рельсы легли в стороне — злой рок несправедливости продолжал преследовать его. К середине второго десятилетия нового века жизнь в Нерчинске вновь затихла.

НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

Двадцатое столетие стало для Нерчинска периодом развития промышленности. В нём и раньше существовали небольшие известковые, кирпичные, мыловаренные и стекольные заводы, а также появившаяся в 1903 году винная монополия. Но теперь, после бурных событий первой половины XX века, связанных со становлением Советской власти, развитием народного хозяйства, тяжелейшей для всей страны Великой Отечественной войной, город ускоренными темпами развивал новое производство.

Огромный хлебозавод обеспечивал все соседние районы. Слава о продукции одного из крупнейших в регионе мясокомбинатов дошла до Москвы. Вентиляторы и другие изделия машиностроительного завода поставлялись во все концы Советского Союза. Не отставали и окрестные сёла, обеспечивавшие сельхозпродукцией большое количество жителей Читинской области. Всё это способствовало развитию города. Началось строительство новых микрорайонов, улицы по-

*г. Нерчинск,
дворец купца Бутина*

крылись асфальтом и в ночное время ярко освещались. Детвора занималась в кружках Дома пионеров, в художественной и музыкальной школах, а летом отдыхала в загородном лагере. Определённую культуру и новизну привносили в жизнь города и воинские части.

В начале XXI века, в ожидании празднования в 2003 году 350-летия города, началась реставрация исторических памятников Нерчинска, появились новые больница, поликлиника и школа. Город возвращается к исторической традиции — в Нерчинске появилось множество магазинов и торговых баз. Старинный город вновь живёт надеждами.

Несколько лет назад Нерчинску вернули его исторический герб, на котором изображен парящий орёл. Быть может этот древнейший символ, изображавшийся на забайкальских скалах со времён каменного века, станет и символом возрождения торговой и культурной столицы края — первого за Байкалом города — Нерчинска.

Нерчинск. Гравюра XVIII в.

Вид Нерчинского Завода XVIII в.

Алексей МЯСНИКОВ

В ПОИСКАХ СЕРЕБРЯНОЙ ГОРЫ

В XVII веке рассказы о дивной и богатой земле за Байкалом влекли в Даурию отряды казаков-землепроходцев. Особенно их интересовало серебро, так как месторождений этого металла на территории России тогда разведано не было. Чтобы чеканить собственную серебряную монету, русские вынуждены были закупать серебро и серебряные монеты в других странах.

Кубок-кораблик.
Государственный Эрмитаж.
Изготовлен из первого
русского серебра,
добытого в Забайкалье.

На корме вырезано:
«1706 повелением
великого императора
русского Петра
Алексеевича сыскана
серебряная руда в сибирях
в даурской провинции
и впервые переработана
серебра сделано сей
корабль.»

Одним из первых русских людей, узнавших о серебряных богатствах края, был казак Максим Перфильев. В 1639 году, совершая поход на Витим, он услышал от кочевников, что на реке Шилке живет князь Лавкай, а в его владениях есть «серебряная руда в горе».

Это известие заинтересовало якутского воеводу Петра Петровича Головина, который поспешил сообщить обнадеживающую весть царю Федору Михайловичу. В 1643 году по государеву указу он отправил на реку Зею экспедицию во главе с Василием Поярковым, которому велел: «В государство российское принять местные племена, после чего идти на Шилку и разведать, нет ли там серебряных и медных руд. В случае успешных поисков казаки должны были поставить вблизи месторождений острог».

Но Поярков не смог дойти до таинственной «серебряной горы». Поиски других землепроходцев тоже не увенчались успехом. Обнаружить «рудные места» помог счастливый случай.

Однажды на охоте на берегу речки Мунгачи, недалеко от горы Култук, братья тунгусы Аранжа и Мани нашли блестящие камни. Охотники предположили, что находка представляет ценность и рассказали о ней своему дайконтайше (князю). Он изъясил у братьев странные «каменья», оказавшиеся кусочками серебросодержащей свинцово-цинковой руды. Однако никто из подчиненных дайконтайши не владел искусством выплавки руд. Послали образцы руды к монгольскому хутухте, но и в его стане не нашлось рудоплавных мастеров.

В 1676 году нерчинский воевода Павел Шульгин узнал об этом от посланника дайконтайши Бугонця. Желая проверить полученные сведения, он отправил к Аргуни отряд из пяти человек во главе с сыном боярским Василием Миловановым. Найти месторождение они не смогли. Тем не менее Милованов от местного тунгусского князька Анги в обмен на подарки получил четыре золотника (около 17 грамм) «серой да желтой руды» и привез их в Нерчинск.

Тогда Павел Шульгин снарядил на Аргунь отряд казака Филиппа Свешникова, состоявший из 10 служилых людей и четырех проводников-тунгусов.

Пять дней ехали они до слияния рек Алтача, Мунгача и Тузьяча. Служилые внимательно осмотрели местность в округе Култукской горы и наткнулись на старые, давно заброшенные горные выработки и

*с. Нерчинский Завод.
Гора Крестовая, где
было найдено первое
русское серебро*

плавильни, где местные племена «преж сего» плавил металл. Искатели доставили в Нерчинск образцы руд.

Тем временем Павел Шульгин опрашивал местных жителей, знает ли кто, где находится серебряная гора и какие люди «на том месте наперед сего живали и города и всякие заводы заводили». Обычно люди говорили, что ничего не знают и ничего не слышали. Только тунгусский шаман по имени Даян сказал, что знает место, где стоит серебряная гора, а рядом бежит речка, и пообещал отвести туда русских. Павел Шульгин тут же собрал новую экспедицию. Руководителем назначил Василия Милованова. Шаман Даян довел рудоискателей до мест, откуда недавно вернулся Филипп Свешников, и заявил, что других мест не знает.

Добытые в ходе этих экспедиций образцы руды хранились в Нерчинске. Подчиненные Шульгина не решались плавить их, поскольку не владели плавильным мастерством. На их счастье в 1676 году в Нерчинск приехал мастер Козьма Новгородцев и попытался провести опытную плавку. Но опыты прошли не совсем удачно: серебра он не получил, зато смог доказать, что в рудах содержится свинец и олово.

Царское правительство, понимая важность открытий в далекой Даурии, стремилось приступить к эксплуатации Култукского месторождения. В 1680 году енисейский воевода направил за Байкал рудознатца и плавильщика Киприяна Ульянова, серебряника

*Остатки
плавильной печи*

Якова Федоровича Корелу, кузнецов Гурьяна Митрофанова и Дмитрия Кувыкина. Из казны им были выданы инструменты и припасы. Планировалось, что они под руководством головы Нерчинского острога Самойлы Лисовского будут добывать вблизи Аргуни руду, привозить ее в Нерчинск и плавить. О строительстве завода пока речи никто не вел. Стоило еще выяснить, будет ли выгодно сереброплавильное дело в Даурах.

В конце 1680 года в Нерчинский острог был назначен воевода Федор Дементьевич Воейков. Проезжая к месту службы через Иркутск, он взял с собой из команды енисейских рудознатцев, отправленных ранее в Даурию, только одного Киприяна Ульянова.

Будучи в Нерчинске, Ф.Д. Воейков неоднократно получал из столицы предписания о строительстве на Аргуни сереброплавильного завода, но не спешил с выполнением указов, не отпускал на работу к серебряным копиям Киприяна Ульянова. И тому были серьезные причины. Китай, находившийся под властью маньчжурской династии Цинь, подстрекал монголов к нападению на русские остроги. Нередко происходили вооруженные конфликты с местным населением, монголами и маньчжурами. В таких условиях без обеспечения обороны, устройства хлебопашества, подбора людей, знающих плавильное дело, строительством завода заниматься было опасно.

В 1684 году Воейкова сменил воевода Иван Евстафьевич Власов. Он снарядил на Аргунь экспедицию рудознатцев во главе с Григорием Лоншаковым и дал ему наказ: «доехать до старых копей, где прежде добывали руду, и продолжить их разработку». Лоншаков также обязан был разведать «угожия места» для строительства завода и выяснить, кому принадлежат эти земли и нет ли угрозы со стороны Китая.

Рудознатцы, как и предписывал Власов, дойдя до старинных рудокопных ям, расчистили их и рядом выкопали новую яму. Из этой выработки добыли 60 пудов руды (960 кг). Местность, где велись работы, Лоншакову понравилась. Из его доклада следовало, что здесь возможно построить завод, поставить острог с пашнями «хотя де на 500 дворов». От Китая плавильные места находились в отдалении, местные племена признавали русское подданство. Соответственно, он был уверен: конфликт с цынской империей из-за рудников исключен.

*Л. Иванов. Нерчинский
Завод. Акварель. 30-е гг.
XIX в.*

Тем не менее, летом 1685 года, предъявив претензии на русские владения в Забайкалье, маньчжурские войска подошли к Албазину, Селенгинску и Удинску. Московское правительство отреагировало на это отправкой в Даурию военных отрядов и великого посольства во главе с дипломатом Федором Алексеевичем Головиным, получившим верховную власть над всеми острогами региона. В 1686 году по указу Стрелецкого приказа к миссии Головина присоединился прапорщик Лаврентий Нейдгарт. Прибыв в 1687 году в составе авангардного отряда в Нерчинск, он в присутствии И.Е. Власова выплавил из 5 пудов руды 1 пуд 10 фунтов свинца, а потом — 13,5 золотников чистого серебра (1 золотник = 4,266 грамм). Это было первое отечественное серебро, полученное русским подданным на Даурской земле. Позже Нейдгарт съездил на

Современный вид завода

Аргунь, исследовал Култукское месторождение и осмотрел место для будущего завода.

В том же году в Москве рудоплавный мастер Яков Галактионович Галкин повторил успешный опыт Нейдгарта и рассчитал стоимость и прибыль от добычи и переработки даурской руды. У Я.Г. Галкина была репутация хорошего рудознатца и делового человека. Он занимался добычей, плавкой и разведкой руд на Урале и в Перми, вел торговлю в Москве и Вологде.

После успешной выплавки серебра из даурских руд, Я.Г. Галкин получил от правительства непростое

задание: построить на Аргуни сереброплавильный завод. В феврале 1688 года рудознатец вместе с пятью помощниками отправился из Москвы за Байкал.

В 1689 году был подписан Нерчинский мирный договор, согласно которому граница между Россией и Китаем пролегла по реке Аргунь. Теперь появилась возможность, не опасаясь военных столкновений с Китаем, воплотить замыслы по освоению рудных месторождений Приаргуны. Поэтому 13 апреля 1689 года вышел указ: «В Сибири в Нерчинском серебряной рудоплавной завод заводить и серебро плавить. И

*Медная монета,
чеканившаяся
с 1763 по 1781 гг.
исключительно
для обращения в Сибири*

на реке Аргуни или где пристойно город или острог близ рудоплавных мест построить». Согласно указу, на заводе следовало применять подневольный труд 240 ссыльных с семьями, а снабжать их хлебом и добывать руду должны были 500 крестьян.

Фактически, строительство завода началось до получения указа. Еще в феврале была произведена закладка, заготовлены необходимые материалы. За ходом строительства следили посол Ф. Головин и Я. Галкин.

К 1690 году на предприятии имелись: кирпичный рудоплавный горн с ручными мехами, сарай, галида для разделения серебра и свинца, лагерь для очистки серебра и два сарая для рабочих людей. Но из-за нехватки рабочей силы, квалифицированных специалистов и недостаточной разработки сырьевой базы завод работать не мог.

В 1700 году сюда прибыл опытный рудоплавных дел мастер грек Александр Левандиан «со товарищи». Возле старых горных выработок он заложил новую штольню, откуда извлек 20 пудов руды. Казаки и рабочие люди отказались выполнять его приказы. За 25 копеек в день при скудном снабжении припасами никто не хотел гнуть спину в левандиановской штольне и привозить уголь, необходимый для действия плавилен. В итоге в первый год пребывания греков в Забайкалье было выплавлено всего 5 золотников серебра.

Через два года воеводы Юрий Богданович и Алексей Юрьевич Бибиковы получили царский наказ: «... по хлебу и по работникам смотря о том с греком Александром посоветовав те заводы серебряные заводить и руду плавить». Но исполнить государеву волю они не смогли.

Левандиан забросил заводское дело и занимался совместно с купцом Боковым продажей в Китай пушнины и фальшивого серебра, пока не попал под суд. Завод оказался под угрозой закрытия.

Выход из затруднительного положения нашел воевода Петр Саввич Мусин-Пушкин. Он освободил Левандиана от наказания, а взамен взял с него слово, что тот запустит в действие завод, отработает не три года, как было договорено в Москве, а шесть лет, и выучит на мастеров наиболее способных из русских подмастерьев. В 1704 году они вместе выехали на завод и приступили к организации производства. С 19

наемными работниками Левандиан построил горн, кузницу, провел опытную плавку 60 пудов руды. На следующий год количество работников возросло до 51, удалось выплавить 1 пуд 22 фунта и 36 золотников серебра. С каждым годом выплавляемого серебра становилось все больше.

Вот так, в 1704 году, спустя 15 лет после закладки, завод начал регулярно давать серебро и тем самым положил начало развитию сереброплавильной промышленности России. Петр Великий высоко оценил значение этого события. В 1721 году в честь заключения Ништадтского мира со Швецией он приказал отлить из нерчинского серебра медали и кораблик. Надпись на медалях — «сия из серебра домашнего медалия» — напоминала о том, сколь важен был для государства собственный валютный металл. Кораблик же олицетворял собою могучую империю, слава и мощь которой ковались у подножия серебряной горы, в далекой Даурии.

Евгений СЕМЕНОВ

ПОЛЯКИ В ЗАБАЙКАЛЬЕ

На карте Забайкалья можно встретить большое количество географических объектов, которые носят имена польских ученых, есть некоторые виды животных, также названных по фамилиям польских исследователей. В городах и поселках края можно встретить памятники истории, связанные с поляками.

А сколько соседей, проживающих рядом с нами,
носят польские фамилии?

Задумывались ли мы, почему хребет Черского назван именно так?

Почему в Акатуевской тюрьме содержались польские повстанцы?

Откуда идет название станции Мациевская?

Ян Черский (1845-1892)

Родился в Виленской губернии. Учился в Дворянском институте в Вильно. В возрасте 18-ти лет, за участие в Январском восстании 1863 приговорен к бессрочной ссылке в Сибирь и отправлен рядовым линейного батальона в Омск. В Омске он встретил земляка В.И.Квятковского, который стал снабжать его книгами. Тогда же он познакомился с известным русским путешественником Г.Н.Потаниным. В 1869 г. Черский был освобожден от военной службы, и в 1871 г. переселился в Иркутск, где он стал работать хранителем музея Сибирского отдела Русского географического общества. В 1877-1880 гг. Черский с весны до осени занимался изучением береговой полосы Байкала, а зимой в городе обрабатывал данные дневников и многочисленные коллекции. В 1885 году Черский получил от Академии наук, обратившей внимание на крупные научные результаты его исследований, поручение произвести геологическое исследование вдоль всего почтового тракта от Иркутска до Урала. В том же году Черскому разрешили вернуться в Санкт-Петербург, где он прожил почти семь лет, и работал в музее Академии наук. Зимой 1891 года по заданию Академии Наук Черский отправился в Колымо-Индибирскую экспедицию. Тяжелые условия зимовки в Верхнеколымске подорвали здоровье ученого, он умер и был похоронен на заимке около устья реки Омогон.

*г. Чита. Польский костел
Святых Апостолов Петра
и Павла. Угол
улиц Сретенской
(ул. 9-ое Января) и
Уссурийской (ул. Чкалова).
Фото начало XX в.*

*Поляки, сосланные
в Сибирь в XIX в.*

Среди многих народов, проживающих в Забайкалье, поляки занимают особое место. Казалось бы, что может связывать Польшу и Забайкалье, которые разделяют восемь тысяч километров?!

История поляков в Забайкалье насчитывает не одно столетие. Первые поляки появляются на наших территориях уже в отрядах казаков-первопроходцев. Ярким примером того является Никифор Черниговский, участник Смоленской войны 1632-1634 гг. и основатель Албазина.

Следующий этап появления поляков в Забайкалье связан с борьбой польского народа за национальную независимость в XIX веке, ведь еще в конце XVIII столетия часть польских земель вошла в состав Российской империи.

На протяжении XIX века в Польше было два больших восстания, в 1830 и в 1863 году. Сотни участников этих восстаний были отправлены в Забайкалье, где в округе Нерчинских горных заводов были расположены самые мрачные места каторги и ссылки, а особой «славой» был отмечен Акатуй.

После отбытия с каторжных работ поляки выходили на поселение и занимались хозяйством, обрабатывали землю,

разводили скот, открывали ремесленные мастерские. Между прочим, именно поляки открыли в Забайкалье первые кондитерские. Многие поляки остались в нашем крае навсегда, а их потомки проживают здесь и в наше время, свидетельством тому большое количество польских фамилий среди забайкальцев.

Польские ссыльные, участники восстания 1863 года, активно занимались и научно-исследовательской деятельностью. Геологией занимался Ян Черский, флору и фауну изучал Бенедикт Дыбовский. Свою научную деятельность в Сибири Бенедикт Дыбовский начинал в деревне Сивяково под Читой и в Дарасуне, а впоследствии проводил изучение ихтиофауны р. Амур.

Станислав ЛЕПАРСКИЙ (1754-1837)

Поляк, родился в Могилевской губернии. Обучался в Полоцкой иезуитской коллегии, после окончания которой был направлен в Гродненскую семинарию преподавателем латинского, французского и немецкого языков.

После первого раздела Польши (1772) был зачислен по вольному найму рядовым в Каргопольский карабинерный полк. Был ординарцем фельдмаршала П.А. Румянцева. Участвовал в штурме и взятии Измаила (1790). В 1810–1826 в чине полковника командовал Северским конноегерским полком.

В 1826 году Лепарский был произведен в генерал-майоры и назначен императором Николаем I комендантом Нерчинских рудников. В его обязанности входил и надзор за сосланными в Забайкалье участниками восстания 14 декабря 1825 года.

Станислав Лепарский прибыл в Читу в январе 1827. Несмотря на то, что ему были даны жесткие инструкции относительно декабристов, проявлял к ним терпимость, внимание и уважение. Хранил пейзажные работы Н.А. Бестужева, поэтические произведения А.И. Одоевского. Коллекционировал сибирские минералы. Занимался благотворительностью, тайно вносил деньги в Большую и Малую артели декабристов. В Чите и Петровском Заводе Лепарский разбил сады для общественного посещения. По словам декабриста Н.А. Бестужева, на протяжении десяти лет Лепарский не дал своим подопечным почувствовать, что он – начальник тюрьмы. Уезжая на поселение, декабристы увозили с собой портреты Лепарского. Похоронен Станислав Лепарский в Петровском Заводе; деньги на памятник (чугунную колонну с надписью «Прослужил российскому престолу 65 лет») собирали декабристы.

Пик Черского. Высшая точка (2090 м) горного массива Хамар Дабан

После перевода на поселение он поехал в Иркутск, где занялся изучением озера Байкал. Здесь ученый открыл много новых видов растений, рыб и животных.

Ян Черский проводил исследования на территории всей Сибири. Он умер во время одной из своих экспедиций. Его именем названо много геологических объектов, на территории Забайкалья есть хребет Черского, а на юге оз. Байкал, неподалеку от Слюдянки, пик Черского.

Следует помнить, что поляки прибывали в Забайкалье не только как ссыльные. На протяжении всего XIX века параллельно со ссылкой шел процесс добровольного переселения. Связано это было с поиском лучшего заработка. В Сибирь ехали врачи, чиновники, учителя и даже крестьяне. С началом строительства Транссибирской железнодорожной дороги усилился

поток специалистов-железнодорожников. Наряду с русскими поляки приложили немало усилий для строительства и обслуживания железной дороги за Байкалом. Поляки работали машинистами, телеграфистами, инженерами.

Были поляки и среди представителей власти в Забайкалье. С.Р. Лепарский и Б.К. Кукель, Е.О. Мациевский и А.И. Деспот-Зенович верой и правдой служили на благо нашего края.

В приграничную Кяхту на должность врача приехал Ю.Д. Талько-Грынцевич. Именно здесь началась его научная деятельность по изучению антропологии местного населения: русских, бурят, монголов, эвенков. Он также увлекся археологией и одним из первых начал проводить исследования захоронений гуннов.

Для многих поляков Забайкалье стало родным до-

мом, но в начале XX века политическая ситуация в мире изменилась, в 1918 году было восстановлено польское государство, которое стало приглашать поляков со всего мира вернуться восстанавливать страну после разрушительной Первой мировой войны. В России же в это время шла Гражданская война.

Многие поляки хотели вернуться на Родину, но для начала решили вывезти детей из охваченной войной, разрухой и эпидемиями страны. Поскольку на запад дорога была закрыта, специально созданный «Комитет по спасению польских детей» решил отправить их в Европу через Дальний Восток, Японию и США. Поезд, который шел по Транссибирской магистрали, собирал на железнодорожных станциях польских детей и вез их на восток. Родители с болью отдавали детей, не зная, удастся ли им когда-нибудь увидеться вновь. После долгого путешествия по океану, через различные азиатские и европейские страны дети, наконец-то, прибыли в Польшу. Но здесь, к сожалению, не все смогли встретиться со своими родителями, которым так и не удалось выехать из России.

Во все времена важнейшей составляющей польской культуры была религия. Поляки — католики, преданность своей вере они сохраняли и в Сибири. Первый католический костел был построен в Нерчинском Заводе в 1839 году силами польских ссыльных, находившихся на каторге в Нерчинских горных заводах. В 1841 году в Нерчинский Завод прибыл первый католический священник Киприан Филиппович.

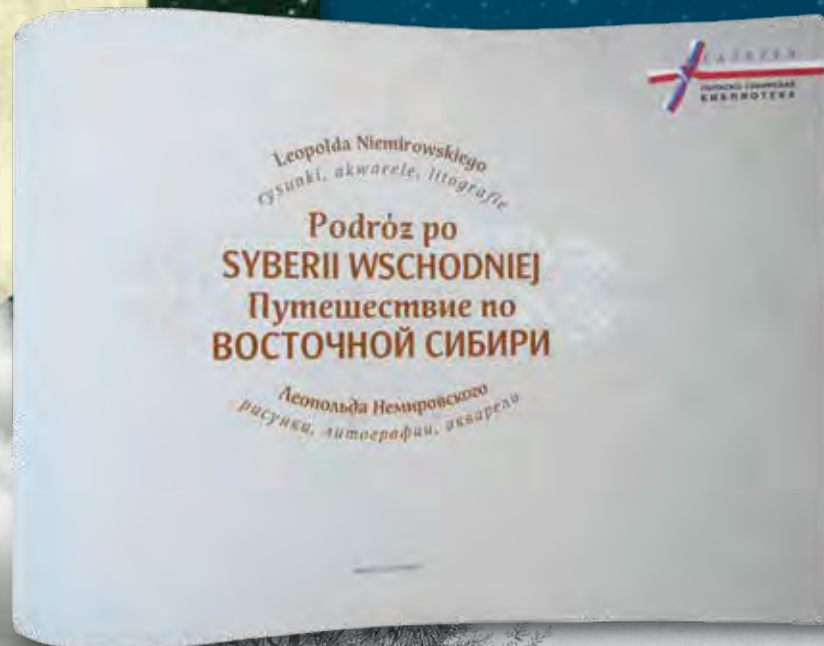
В 1874 году новый костел был построен уже в столице Забайкальской области, в Чите. В начале XX века в Забайкалье было уже два католических костела, один находился в Чите, а второй был построен в Верхнеудинске (Улан-Удэ) в 1909 г. В 1930-е годы оба костела были закрыты.

Восстановление католических приходов и строительство костелов приходится уже на начало XXI века. В это время были построены новые католические храмы в Чите и Улан-Удэ.

В настоящее время поляки являются органичной частью многонационального Забайкалья. Много усилий поляки приложили для изучения и развития нашего края, и поэтому наша задача помнить нашу общую историю.

В 40-е гг. XIX века польский ссыльный художник Л. Немировский во время своих путешествий по Забайкалью сделал несколько интересных рисунков окрестностей Чикоя и Яблонового хребта.

*Долина реки Чикой недалеко от впадения в
нее реки Жергей. 1840-50 гг.*

Кедровый лес. 1840-50 гг.

Деревня Жиндо на реке Чикой у китайской границы. 1840-50 гг.

Долина реки Чиконон у Яблонного хребта. 1840-50 гг.

Лилия КАЛЬМИНА

ВДАЛИ ОТ «ЧЕРТЫ ОСЕДЛОСТИ»

До Февральской революции 1917 г. евреи были, пожалуй, самым ущемленным народом в царской России. Они не имели право даже жить, где им хочется. Для их поселения были отведены 16 губерний на юге и юго-западе России, которые назывались «чертой еврейской оседлости». Покидать ее им было категорически запрещено. Представьте себе, 5 млн человек на ограниченной территории: скученность, нищета. Да еще погромы, когда озверевшая толпа громила еврейские дома и лавки, и их никто не останавливал.

Как же евреи оказались в Сибири? Подавляющее большинство — как ссыльные. Евреи, наверное, были единственным народом в России, который не боялся Сибири, хотя для всех остальных не было ничего страшнее. После кандалов и острогов можно было начать новую жизнь в краю с несметными природными богатствами, свободными землями и сочувственным отношением людей, не знавшим, что такое погромы.

Нельзя сказать, что жизнь евреев в Сибири была легкой и радостной. И здесь их настиг суровый закон, запрещавший право свободного передвижения и грозивший выселением из мест, где они уже прочно обосновались. Но все равно здесь им было сытнее и вольготнее, чем в «черте оседлости».

Не избалованные большими доходами, евреи не гнушались никакой работы: пахали землю, мыли золото в сибирской тайге, подвозили продовольствие на

*Свиток Торы. Был создан
в Нерчинске в 1896 г.
в честь восшествия на
престол императора
Николая II*

прииски, ремесленничали. Но делом, которое позволило многим из них по-настоящему разбогатеть, стала торговля. Почему? Потому что они были талантливыми торговцами, развивая этот талант столетиями. Торговцами были их деды и прадеды. Торговлей они жили в Европе и на Востоке. У них это получалось лучше, чем у других, которые считали торговлю «низким» занятием. И лучше, чем у сибиряков, которые торговали в больших городах, но сторонились маленьких селений — далеко, хлопотно и невыгодно. Евреи не боялись ни расстояний, ни малого числа покупателей, ни низких прибылей. С котомкой за плечами они преодолевали сотни верст, устремляясь туда, куда никто бы никогда не поехал. Еврейского торговца можно было встретить и в глухой тайге, и в военном гарнизоне, и в бурятском улусе. К ним привыкли. Без них не могли обходиться. Всякий знал, что у еврейского продавца всегда найдется нужный товар, который можно купить дешево и даже в долг.

Через несколько десятилетий еврейская торговля, начавшаяся с маленьких сделок, стала очень солидной. В 1908 г. в Чите из 46 торговых фирм евреям принадлежало 20, в Нерчинске из 21 — 12, в Верхнеудинске (сейчас он называется Улан-Удэ) из 35 — 16, а в столице Сретенской из 30 — 22. Евреи торговали пушниной, готовым платьем, металлическими изделиями, вели торговлю с Монголией и Китаем. И это при том,

*Бывший еврейский
молельный дом в
Нерчинске*

что им даже на приграничной территории находиться было запрещено. Такой вот был закон...

В поисках золота они тоже преуспели. Их прииски располагались в Читинском, Нерчинском, Баргузинском округах. Деятельность еврейских золотопромышленников оживила тайгу, здесь закипела жизнь. Евреи основывали заводы и ремесленные мастерские, в некоторых производствах — варка мыла, типографское дело — они были первыми в Забайкалье. Выпущенная на их предприятиях продукция славилась на всю Сибирь и не только. Мука завода Капельмана была удостоена серебряной медали на первой Западно-Сибирской выставке в Омске. В Чите на сельскохозяйственной и промышленной выставке бронзовую медаль Министерства финансов за хорошо выделанную кожу получил Рубанович. Двух золотых медалей была удостоена типография и переплетная мастерская С. Нодельмана. Жаль, мы не можем попробовать конфеты, которые делали на кондитерской фабрике П. Родовского в Верхнеудинске: они получили Гран-при и большую золотую медаль аж в Брюсселе на международной выставке.

Разбогатеи, еврейские купцы стали строить дорогие дома. Увидите красивый дом в историческом рай-

Семейство Гольдбергов на пороге дома. Нерчинск

*Дом Гольдбергов.
Современный вид*

оне города — знайте, что он наверняка принадлежал еврейскому купцу. В Улан-Удэ любой знает «дом с атлантами», одно из самых красивых зданий. Его построил владелец мукомольного предприятия Н. Капельман. Огромное здание с аркой напротив универмага «Центральный» тоже все знают, но не всем известно, что принадлежало оно купцу Я. Рубинштейну. В Чите Х. Потехо имел два больших дома по ул. Аянской и Селенгинской: один он сдал внаем под штаб 2-го Сибирского корпуса, другой — под управление начальника артиллерии корпуса. Представляете их размеры? В богатых еврейских домах, ставших украшением за-

байкальских городов, можно было свободно разместить сотни человек. Но выстраивали их евреи вовсе не для того, чтобы похвастать своим благополучием. Собственный дом, как и собственный завод, был залогом их безопасности. Еврея в любой момент могли выселить из города, если выяснялось, что он живет не там, где ему дозволено («черта оседлости» и сюда добралась). Но если он имел большой дом или свою фабрику, его не трогали: умение буквально на голом месте организовать торговлю или основать завод, которым обладали евреи, очень ценилось сибирскими губернаторами. Тут даже жестокие законы были бессильны.

Бывшие ссыльные прекрасно понимали, что одной деловой хватки для нормальной жизни уже мало. Нужны знания. Поэтому своим детям они старались дать хорошее образование. Это было не так-то легко: существовали определенные проценты при принятии евреев в учебные заведения, и превысить эту норму было нельзя. Положено принять 9 человек — будет принято 9. Десятый уже не пройдет, даже если сдаст экзамены лучше, чем поступающий другой национальности. Но в медицинских учебных заведениях процент был более щадящим, поэтому медицина стала «еврейской» специальностью. Здесь евреи были так же мобильны и безотказны, как в торговле. Они служили фельдшерами, акушерами, аптекарями, дантистами в самых глухих местах, в сиротских домах, в военных госпиталях. В Сибири врачей было мало, поэтому на их работу в «запрещенном» месте закрывали глаза. Некоторые из них были очень известны, например, Читинский городской общественный врач А. Цейтлин. На эту должность назначали только православных, но для него, как классного специалиста, сделали исключение. Его так ценили, что даже предоставили право государственной службы, хотя евреев на нее не принимали. А во время Первой мировой войны, когда он решил уйти на фронт, городская дума его не отпустила. В городе свирепствовали тиф и оспа, а врача, который мог бы его заменить, в областном центре не оказалось.

Евреи вообще очень много сделали для людей края, ставшего им родным. Они постоянно вносили деньги в пользу больниц, приютов, тюрем, поддерживали бедные семьи, дарили городам свои коллекции и библиотеки. Не было ни одной организации, нуждав-

*Нерчинский купец
Исай Гольдберг*

шейся в помощи, которой бы они отказали, причем их денежные взносы всегда были самыми крупными. Читинский купец Исай Шлезингер во время Русско-японской войны фактически спас родной город от голодной смерти, продавая ему продовольствие и керосин по символической цене, по какой ни один коммерсант продавать не соглашался. За свою благотворительную деятельность Шлезингер был награжден многими медалями, а Читинская городская дума выпустила посвященное ему специальное постановление, где охарактеризовала его как «безукоризненного общественного деятеля». Имя баргузинского золотопромышленника Я. Фризера было известно всей Сибири. Он финансировал научные экспедиции, писал книги, на свои деньги строил школы, училища, больницы. На приисках построил для рабочих православную церковь, хотя евреи православными не были. Любили и уважали в Баргузине семью Новомейских, у которых крестьяне всегда могли найти кров, стол и поддержку в трудное время. Когда умер глава семьи А. Новомейский, жители села Нестериха, где он построил училище для ребятишек, спустили его гроб с саней и несли на руках семь километров до самого Баргузина.

Оторванные от привычной среды, сибирские евреи все же смогли сохранить себя как народ. Они хотели, чтобы их дети знали историю своей исторической родины и язык своих предков. Евреи строили русско-еврейские школы, открывали синагоги (еврейские церкви), добивались приезда в Сибирь учителей и религиозных служителей. Монументальное здание синагоги в Чите сохранилось. Его многие знают.

После Февральской революции 1917 г. евреи впервые, наконец, за свою двухсотлетнюю историю в составе России получили равные со всеми гражданами права. Унизительная «черта оседлости» была отменена. В советское время евреи жили, как все: работали, учились, растили детей. Особенно заметны они были в науке, искусстве, педагогике, медицине. Только народом, как таковым, они быть почти перестали: учить язык было негде, синагоги (как церкви и дацаны) закрылись, традиции были прочно забыты. Возрождение национальной культуры началось только в 1990-е годы. Но очень многие евреи уехали. В Забайкалье их теперь совсем мало. Остались выстроенные ими красивые дома и добрая память о них благодарных забайкальцев.

*Здание синагоги
в Чите.
ул. Ингодинская, 19*

Александр БАРИНОВ

ДОРОГА, ИЗМЕНИВШАЯ СУДЬБУ КРАЯ

ТРАНССИБИРСКАЯ МАГИСТРАЛЬ (Великая Сибирская магистраль) — это не просто крупнейшая в мире магистральная железная дорога, сооруженная в конце XIX — начале XX-х веков, от Челябинска до Владивостока, длиной в 7416 км. Ее принято относить к высшим достижениям техники XIX века. Она до сих пор остается самой длинной железной дорогой мира.

До конца последнего десятилетия XIX века единственным путем, ведущим из европейской России в важнейшие административные пункты востока страны, был Большой Сибирский почтовый тракт, который именовали Екатерининским, а позднее Романовским. Он прорезал всю Сибирь от Тюмени до Иркутска и шел далее до Сретенска. О том, как непросто, а главное, долго было по нему добираться от столиц до Читы, Нерчинска и Сретенска, рассказывали путешественник Николай Пржевальский, писатель Антон Чехов, ученый-востоковед Эспер Ухтомский, сопровождавший в 1890 году в кругосветном путешествии цесаревича Николая Александровича, будущего императора Николая II, и многие другие. От полутора до двух месяцев занимал путь от Москвы до Забайкалья. Наш регион со времен Петра I был не просто краем каторги и ссылки, но и глухим «медвежьим углом».

Забайкальская железная дорога (2300 км по главному ходу) является важнейшей частью Транссиба, составляя почти треть его общей длины.

«Строить хорошо и прочно...»

Идею строительства железной дороги от Байкала до Амура и от Амура до Тихого океана высказывали еще в первой половине XIX века. Тогда же представители местных властей все чаще начали высказывать просьбы о прокладке железной дороги от Урала в Сибирь и далее в Забайкалье. И вскоре после присоединения в России Уссурийского края и начала освоения

*Цесаревич Николай
Александрович.
Фото 1889 г.*

РЕСКРИПТ АЛЕКСАНДРА III – («рескрипт» – письмо монарха к подданному, обычно высокопоставленному лицу) на строительство Сибирской железной дороги на имя Наследника Цесаревича Николая Александровича, данный им 17 марта 1891 года. Был объявлен Наследником 19 мая 1891 года во Владивостоке при торжественной церемонии закладки Великого Сибирского пути.

Приамурья и Дальнего Востока эти просьбы стали еще более настойчивыми. С письмами на имя императора обращались генерал-губернаторы Восточной Сибири Николай Муравьев-Амурский и Алексей Игнатьев, первый генерал-губернатор Приамурского края Андрей Корф. Они доказывали необходимость прокладки железных дорог на Дальний Восток России, поскольку дальнейшее экономическое развитие этого обширного и богатейшего края без них станет невозможным.

Настойчивые просьбы руководителей сибирских регионов, серьезные политические и экономические предпосылки убедили императора Александра III принять решение о строительстве Великого Сибирского пути.

И 6 июня 1887 года такое решение было принято. В феврале 1891 года вышел указ о строительстве через всю Сибирь железной дороги от Челябинска до Владивостока. Сооружение ее объявлялось великим народным делом.

17 марта 1891 года император России Александр III издал высочайший рескрипт, автором которого был известный государственный деятель Анатолий Куломзин. Стоит отметить, что именно Анатолий Николаевич с 1893 года стал управляющим делами Комитета Сибирской железной дороги. Возглавил же этот Комитет цесаревич Николай Александрович. Позже, когда уже шло строительство Забайкальской железной дороги, а именно в 1897 году Анатолий Куломзин возглавил Комиссию, которая впервые провела комплексное изучение Забайкалья, в том числе и с целью организации переселения сюда людей из центральных регионов страны.

В 1891 году император поручил именно наследнику престола цесаревичу Николаю, возвращающемуся из путешествия по восточным государствам, зачитать этот рескрипт во Владивостоке. И 19 мая 1891 года цесаревич во Владивостоке объявил о начале строительства Транссибирской магистрали и вместе с генерал-губернатором Андреем Корфом принял участие в символической закладке будущей Транссибирской магистрали.

На будущую Сибирскую железную дорогу возлагались большие задачи.

Каторжане-строители Транссиба

1. Военно-стратегические интересы России

Необходимо было укрепить и расширить влияние на Дальнем Востоке, овладеть его рынками. Требовалось иметь кратчайший и быстрый подход к Тихоокеанскому побережью. Это явилось особенно важным потому, что на Дальнем Востоке шла борьба за раздел сфер влияния. Здесь уже были представлены интересы Англии, Германии, США, Франции и Японии.

2. Экономическое развитие Сибири

В проведении железной дороги была заинтересована бурно растущая промышленность, в первую очередь металлургия и машиностроение, ожидавшие крупных заказов на рельсы, оборудование и другие материалы. Дорога способствовала проникновению русского капитала в новые районы, открывала доступ товаров из Европейской России на обширный сибирский и азиатский рынок.

Вот его текст:

«Ваше Императорское Высочество. Повелев ныне приступить к постройке сплошной через всю Сибирь железной дороги, имеющей соединить обильными дарами природы сибирские области с сетью внутренних рельсовых путей. Я поручаю Вам объявить таковую волю мою, по вступлению Вами на Русскую землю, после обозрения иноземных стран Востока. Вместе с тем возлагаю на Вас совершение во Владивостоке закладки разрешенного к сооружению на счет казны и непосредственным распоряжением Правительства Уссурийского участка Великого Сибирского пути. Знаменательное Ваше участие в начинании предпринимаемого мною сего истинно народного дела да послужит новым свидетельством душевного моего стремления облегчить сношения Сибири с прочими частями Империи, и тем явить сему краю, близкому Моему сердцу, живейшее Мое попечение о мирном его преуспевании. Призывая благословение Господне на предстоящий Вам продолжительный путь по России, пребываю искренно Вас любящий Александр».

*Станция Мысовая
Забайкальской
железной дороги*

3. Использование сырьевых ресурсов

Дорога открывала доступ к богатейшим, еще не тронутым сырьевым ресурсам, давала возможность развивать в Сибири горнорудную, угольную и лесную промышленность, позволяла приступить к освоению новых земледельческих районов.

4. Переселенческие цели

Хозяйственное освоение Сибири требовало большого количества трудоспособного населения. Однако активное заселение сибирских областей прежде всего сдерживалось отсутствием надежных путей сообщения. Новая магистраль должна была решить и этот вопрос.

Придавая Сибирской магистрали огромное политическое, военно-стратегическое и экономическое значение, царское правительство решило строить ее исключительно на казенные средства. С целью максимального сокращения сроков строительства решено было прокладывать дорогу с двух противоположных сторон. В основу сооружения линии был положен принцип: «Строить хорошо и прочно, с тем, чтобы впоследствии дополнять, но не перестраивать».

Интересно, что в Забайкалье цесаревич проехал практически по маршруту, по которому позже пролегла Забайкальская железная дорога. В 1893 году Николай Александрович был назначен отцом-императором Председателем Комитета Сибирской железной дороги. Этот пост он оставил за собой и став императором Николаем II. Большая часть Транссибирской магистрали была построена именно в его царствование, в том числе полностью Забайкальская и Амурская железные дороги. Строительству магистрали он уделял постоянное внимание и откликался на все важнейшие его события.

От Байкала до Амура

Строилась Великая Сибирская дорога следующими участками:

Уссурийская железная дорога от Владивостока до Хабаровска в 1891 – 1897 гг.;

Западно-Сибирская — от Челябинска до реки Оби в 1892 – 1896 гг.;

Средне-Сибирская — от Оби до Иркутска в 1893 – 1898 гг.;

Забайкальская — от Иркутска до Сретенска с паромной переправой через Байкал в 1895 – 1900 гг.;

*Тоннель на
Кругобайкальской железной
дороге*

Кругобайкальская — вдоль побережья озера Байкал в 1899 — 1905 гг.

Забайкальский участок магистрали начинался от рыбацкого поселка Мысового на восточном берегу Байкала и заканчивался у казачьей станицы Сретенской на берегу судоходной реки Шилки. Предварительные изыскания трассы были выполнены экспедицией под руководством инженера путей сообщения Ореста Вяземского еще в 1888 году.

В 1893-1894 годах проведены повторные изыскания трассы Забайкальской магистрали. Руководил работами инженер путей сообщения Григорий Адрианов.

В апреле 1895 года Комитет Сибирской железной дороги рассмотрел доклады изыскателей и разрешил строительство Забайкальской железной дороги. По всей трассе будущей дороги стали создаваться конторы, и началось ее сооружение. Руководил работами инженер путей сообщения Александр Пушечников.

Интересно, что в проведении изыскательских работ вдоль трассы нашей дороги участвовал выдающийся ученый и писатель, ставший в будущем Героем Социалистического Труда, лауреатом ленинской и сталинских премий, академик Владимир Обручев. Его книга «Земля Санникова» и сегодня является любимой многими читателями.

Магистраль строили тысячи рабочих из Европейской России и Сибири, а также ссыльные, каторжане, солдаты, иностранные рабочие (китайцы, корейцы и

пр). Строительство дороги было осуществлено на государственные средства. Сооружение Транссиба положило начало быстрому экономическому развитию Сибири и Дальнего Востока, переселенческому движению, росту сибирских городов, в том числе Читы.

В 1897 году в Забайкалье случилось небывалое наводнение. Оказались затопленными почти все селения по рекам Хилок, Селенга, Ингода, Онон, Шилка. А такие станции как Кручина и упомянутое Митрофаново были практически снесены полностью. Природа как бы сделала стихийную экспертизу проекта. Трассу железной дороги пришлось переносить на повышенные места. Так родилась вместо Митрофаново станция Шилка, в Чите — станция Чита-город (ныне Чита-2). Ущерб был нанесен огромный. Но строительство продолжалось, притом ускоренными темпами.

И уже в декабре 1899 года у станции Толбага встретились строители западного и восточного участков, было уложено, как бы сейчас сказали, «золотое зве-

*Тоннель на
Кругобайкальской железной
дороге*

Забайкальская жел. дор.
Полотно жел. дор. на берегу озера Кенонь на 667-669 вер., близ г. Читы.

но». На торжества приехал министр путей сообщения Михаил Хилков, и в честь этого события на станции Толбага была построена часовня.

О князе Хилкове стоит сказать несколько слов. Это был человек, которого смело можно отнести к «птенцам гнезда Петрова». Подобно соратникам Великого Петра, он не чурался никакой работы, постоянно учился и не боялся никаких трудностей.

Выпускник привилегированного Пажеского корпуса, князь, как и положено, служил в лейб-гвардии, но затем перешел на работу в Министерство иностранных дел. 30-летним уехал в Америку, где поступил на службу в англо-американскую компанию по сооружению Трансатлантической железной дороги. Начинать простым рабочим, был кочегаром на паровозе, а уже через четыре года работал заведующим службой подвижного состава и тяги. На пике карьеры оставил Америку и уехал в Англию, где в течение года работал... слесарем на паровозном заводе в Ливерпуле.

Понятно, что когда 35-летний князь вернулся в Россию, он стал работать на различных железных дорогах. И в 1894 году, когда ему было 40 лет, его назначили главным инспектором железных дорог, а 4 января 1895 года он стал министром путей сообщения. Это был министр, который про железные дороги знал все и мог на равных говорить не только с управленцами и инженерами, но и машинистами и слесарями. О качестве работ князя-министра ярче всего говорят... цифры. Протяженность железных дорог в России при нем выросла с 35 до 60 тысяч километров, а их грузооборот удвоился. Ежегодно возводилось около 2,5 тысяч километров дорог. Таких темпов не было даже в советский период, когда техническая вооруженность строителей стала значительно лучше. Князь лично не раз бывал в Забайкалье, и, как уже говорилось выше, 13 сентября 1904 года лично вбил последний костыль на «золотом звене», соединившим не только Транссиб, но и впервые путь от Байкала до Амура.

Смена цели и статуса

1 июля 1900 года Забайкальская железная дорога была официально открыта для общественного пользования между станциями Иркутск и Сретенск, с железнодорожной переправой на озере Байкал, между станциями Байкал и Мысовая, с местом нахождения управления дороги в городе Иркутске. Это стало датой рождения нашей дороги и рубежом, с которым связаны изменения геостратегического статуса нашего региона. Именно с этого момента Забайкалье превращается в «ключ к Азии», в базу для «броска на Восток», целью которого становилась идея создания «Желтороссии» (по аналогии с Белороссией и Малороссией).

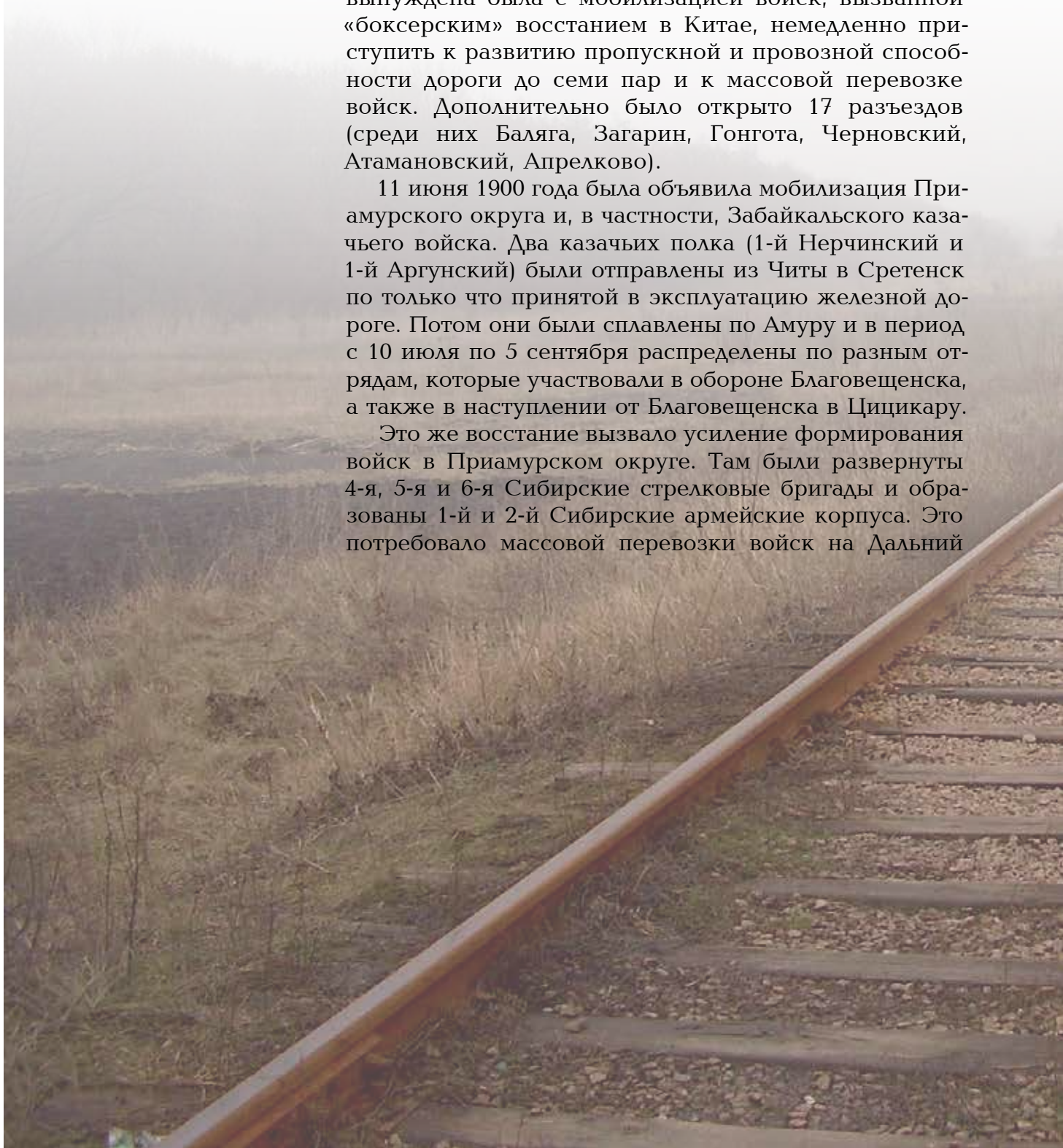

Результаты эксплуатации Забайкальской железной дороги в первое мирное трехлетие, прогрессивно улучшаясь год от года, оказались бы на одинаковой высоте с результатами хозяйственной деятельности всей сети казенных железных дорог, если бы не слабость движения, дороговизна рабочей силы и материалов. Непросто приходилось первому начальнику дороги Василию Оглоблину. Но он оказался на высоте своего призвания; им был взят с самого начала верный курс, и этим курсом с течением времени эксплуатация дороги была бы поставлена, если и не на одинаковое положение со старыми дорогами всей сети, то, во всяком случае, на весьма близкое к нему. При этом стоит учесть, что с самого начала жизнь

дороги протекала отнюдь не в спокойных мирных условиях. В 1900 году, едва успев организовать штаты управления дороги и открыть дорогу для общественного пользования, несмотря на то, что все агенты ее, как высшие, так и низшие, еще не свыклись со своим новым положением и новыми условиями и еще не сработались между собой, Забайкальская дорога вынуждена была с мобилизацией войск, вызванной «боксерским» восстанием в Китае, немедленно приступить к развитию пропускной и провозной способности дороги до семи пар и к массовой перевозке войск. Дополнительно было открыто 17 разъездов (среди них Баляга, Загарин, Гонгота, Черновский, Атамановский, Апрельково).

11 июня 1900 года была объявлена мобилизация Приамурского округа и, в частности, Забайкальского казачьего войска. Два казачьих полка (1-й Нерчинский и 1-й Аргунский) были отправлены из Читы в Сретенск по только что принятой в эксплуатацию железной дороге. Потом они были сплавлены по Амуру и в период с 10 июля по 5 сентября распределены по разным отрядам, которые участвовали в обороне Благовещенска, а также в наступлении от Благовещенска в Цицикару.

Это же восстание вызвало усиление формирования войск в Приамурском округе. Там были развернуты 4-я, 5-я и 6-я Сибирские стрелковые бригады и образованы 1-й и 2-й Сибирские армейские корпуса. Это потребовало массовой перевозки войск на Дальний

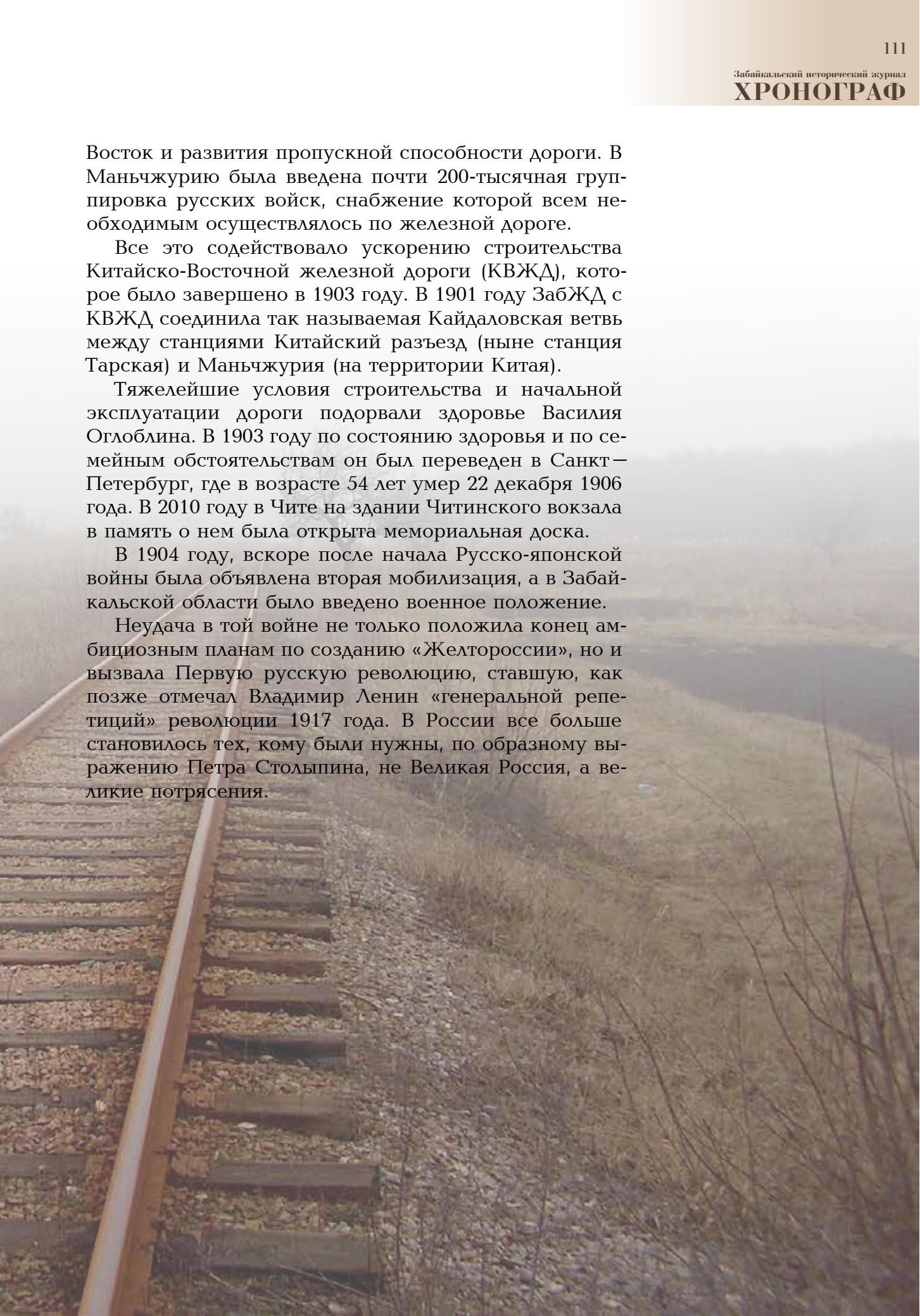
Восток и развития пропускной способности дороги. В Маньчжурию была введена почти 200-тысячная группировка русских войск, снабжение которой всем необходимым осуществлялось по железной дороге.

Все это содействовало ускорению строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), которое было завершено в 1903 году. В 1901 году ЗабЖД с КВЖД соединила так называемая Кайдаловская ветвь между станциями Китайский разъезд (ныне станция Тарская) и Маньчжурия (на территории Китая).

Тяжелейшие условия строительства и начальной эксплуатации дороги подорвали здоровье Василия Оглобина. В 1903 году по состоянию здоровья и по семейным обстоятельствам он был переведен в Санкт-Петербург, где в возрасте 54 лет умер 22 декабря 1906 года. В 2010 году в Чите на здании Читинского вокзала в память о нем была открыта мемориальная доска.

В 1904 году, вскоре после начала Русско-японской войны была объявлена вторая мобилизация, а в Забайкальской области было введено военное положение.

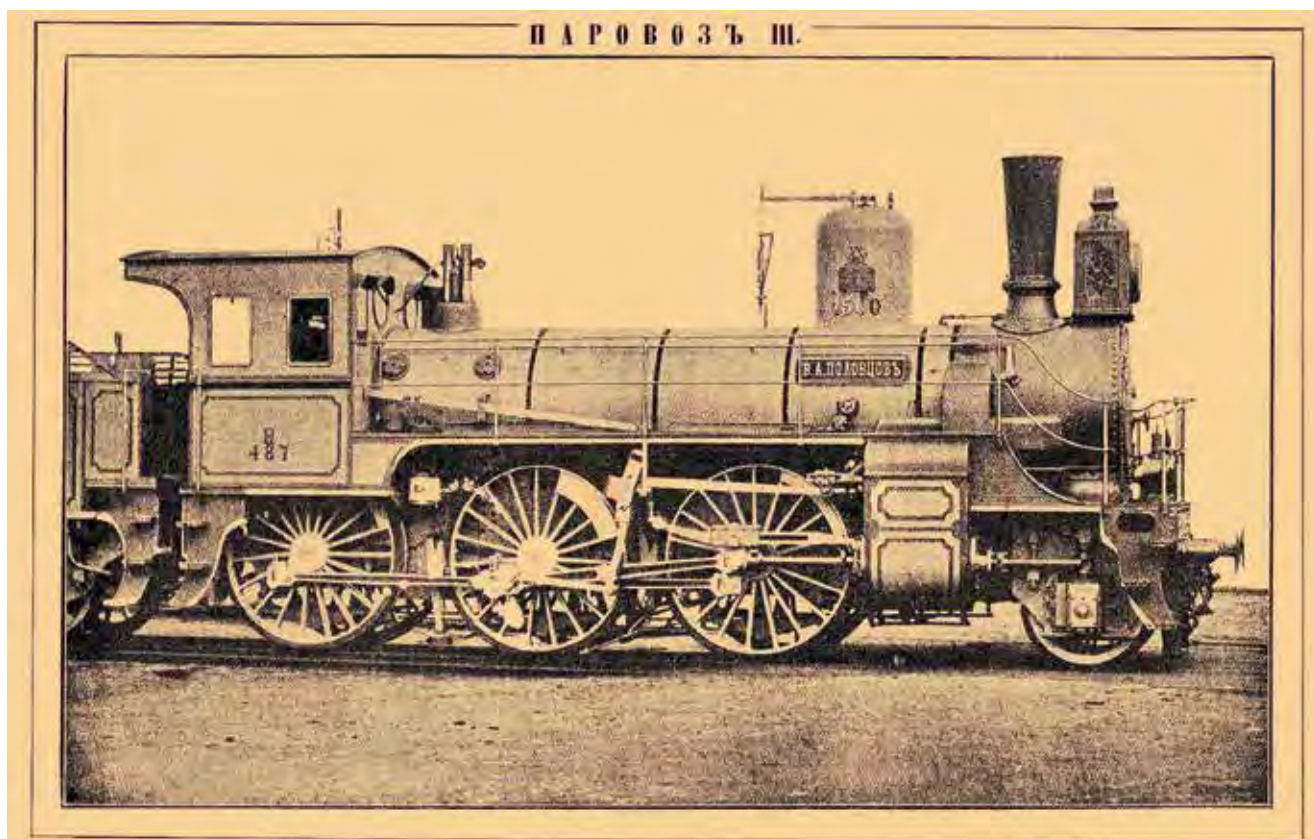
Неудача в той войне не только положила конец амбициозным планам по созданию «Желтороссии», но и вызвала Первую русскую революцию, ставшую, как позже отмечал Владимир Ленин «генеральной репетицией» революции 1917 года. В России все больше становилось тех, кому были нужны, по образному выражению Петра Столыпина, не Великая Россия, а великие потрясения.

Мирная передышка

Практически сразу после Русско-японской войны 1904-1905 годов началось строительство Амурской железной дороги от станции Куэнга до станции Хабаровск. Война наглядно показала, насколько важно, чтобы Транссиб проходил по дальневосточной части страны.

Правительство, возглавляемое Петром Столыпиным, дало указания начать подготовку к очередным изысканиям на территории строительства Амурской железной дороги. И уже в августе 1906 года на Амур прибыли полевые партии, которые должны были закончить изыскания, начатые еще в конце XIX века, и пополнить существующий материал. Строительство начато в 1907 году, а в апреле 1908 года Государственной Думой был принят закон «О приступе к сооружению Амурской железной дороги распоряжением казны и за ее счет», который был одобрен в Государственном Совете. 6 июня 1908 года последовало Высочайшее утверждение императором Николаем II об отпуске средств на сооружение Амурской железной дороги с ветвями к Нерчинску и к реке Амуру у Благовещенска.

Общее руководство этой стройкой осуществлял лично министр путей сообщения Сергей Рухлов.

Строительство западной части было начато весной 1909 года, завершено в октябре 1913 года. Средней части — начато в 1910 году, завершено в 1914 году. И восточной — начато в 1912 году, завершено в 1915 году. При этом надо отметить, что движение по средней части Амурской железной дороги было открыто 6(19) декабря 1913 г. В этот день из Благовещенска в Санкт-Петербург был отправлен первый сквозной поезд. Мост через Амур длиной 2590 метров открыт 5 октября 1916 года.

В 1917 году строительство железной дороги по российской территории, связавшей Забайкалье с Дальним Востоком, было в основном завершено.

Одновременно в 1907-1915 годах отдельными участками велось строительство вторых путей на Транссибе и, в том числе, на Забайкальской железной дороге. Необходимость их иметь остро продемонстрировала Русско-японская война.

22 июля 1909 года было принято решение о сооружении второго пути от Иркутска до Байкала протяженностью 61 верста и от Танхоя до Карымской на протяжении 820 верст. Весною 1910 года начались строительные работы. На перегоне Сохондо-Яблоновая второй путь был отодвинут от существующей однопутной галереи и помещен с правой низовой стороны в открытой полувыемке. Строителям не хотелось разрушать знаменитый тоннель на разъезде Тургутуй на перевале Яблонового хребта, являющегося мировым водоразделом. Понимая значимость этого места, русские инженеры-проектировщики в 1900 году поместили на порталах надписи: «К Великому океану», «К Атлантическому океану». И десятки лет люди узнавали, что пересекают Великий Мировой водораздел планеты.

На укладке вторых путей и реконструкции Транссиба наряду с обычными орудиями труда и лошадьми использовались землеройные машины, экскаваторы, строительно-дорожные и погрузочно-разгрузочные механизмы, землевозные вагоны, узкоколейки с паровой и конной тягой.

*Вокзал. Чита.
Фото начала XX в.*

*Транссибирская
магистраль является
самой длинной железной
дорогой в мире*

18 апреля 1914 года на станции Иркутск состоялся молебен по случаю открытия в этот день двухпутного движения поездов от Иннокентьевской до Байкала и от Танхой до Карымской.

Значится, что средняя скорость пассажирских и почтовых поездов, считая и остановки на станциях, за время с 1906 по 1910 год с 21 возросла до 28 верст в час. Средняя скорость скорых поездов с 27 до 39 верст в час. От Москвы до Владивостока курсировали скорые поезда, преодолевая это расстояние за 10 суток, билеты стоили в первом классе 114 рублей, во втором — 74, в третьем — 51 рубль. Путешествие из Москвы через Одессу до Владивостока морем занимало 40 дней, а стоимость билета в первом классе составляла 600 рублей.

Железная дорога приняла миллионы пассажиров. Люди передвигались не только в скорых пассажирских поездах, ехали в теплушках, смешанных эшелонах, спецсоставах. Большинство пассажиров состав-

ляли переселенцы, рабочие и крестьяне, ехавшие на новые места для работы на золотых приисках, каменноугольных копях, железной дороге. Заметной частью пассажиров были торговые служащие. Наконец, на сибирские окраины прибывали ссыльные, арестанты, солдаты. В 1906-1914 годах переселилось более трех миллионов человек, из них более полумиллиона вернулись обратно. Большинство же переселенцев утвердилось в Сибири и влилось постепенно в состав старожилов.

Закономерно увеличивался и грузооборот. Если в 1903 году Забайкальская железная дорога перевезла более 32, то в 1913 году — более 121 миллиона пудов различных грузов. Видное место занимал ввоз предметов фабрично-заводской промышленности из европейской России, хлеба — из Западной Сибири и частично из Маньчжурии, рыбы — с Дальнего Востока, чая — из Китая.

Развитие технической оснащенности железнодорожной магистрали требовало грамотных, подготовленных рабочих и служащих. Для обучения потенциальных работников и для детей железнодорожников на дороге стала формироваться школьная сеть. В 1908 году на Забайкальской дороге была 21 школа на восьми станциях: Слюдянка, Петровский Завод, Хилок, Могзон, Чита, Адриановка, Оловянная и Сретенск. Кроме школы, например, на станции Чита имелись технические вечерние классы для взрослых и, главным образом, для подростков при мастерских. Срок обучения был 3 года.

С проведением вторых путей возросла доставка в Сибирь книг, журналов, газет, бумаги, оборудования для типографий. Постепенно на линии развивалось библиотечное дело. Существовавшая центральная библиотека при управлении Забайкальской железной дороги была одной из основных в дореволюционной России. Все это благотворно влияло на железнодорожные коллективы в целом. Например, было создано общество трезвости служащих Забайкальской железной дороги. Активно действовал передвижной вагон-выставка по алкоголизму на Забайкальской железной дороге.

На магистрали работали больницы и амбулатории для железнодорожни-

ТРАНСИБИРСКАЯ МАГИСТРАЛЬ и другие основные транзитные линии России

ков. В 1910 году на Забайкальской дороге было 11 лечебных заведений.

Духовному здоровью железнодорожников должны были содействовать имевшиеся на дороге церкви. Они, как и школы, в этот период находились в ведении Комитета образовательных учреждений, созданного в 1906 году. В Министерстве путей сообщения обсуждались меры по улучшению быта служащих казенных железных дорог. Но началась Первая мировая война.

На восток вскоре пошли составы с военнопленными (в Забайкалье во многих местах были созданы для них лагеря, в которых, по разным оценкам, находилось от 100 до 150 тысяч человек), а на запад устремились грузы с вооружением. Дело в том, что порты на Черном и Балтийском морях оказались блокированы противником. И поставка оружия и снаряжения из США и Японии в большей степени пошла через Владивосток, а затем по КВЖД и Транссибу. В это время усиливается и Забайкальская дорога. Многие корпуса локомотивных депо имеют дату постройки — 1915-1916 годы.

Жизнь в Чите и Забайкалье за 20 лет изменились самым радикальным образом. Это уже был не «медвежий угол», а динамично развивающийся регион страны, имевший большие перспективы. И это было следствием прихода в края Великого Сибирского пути.

Перед новым стартом

Дорога со всем краем и страной пережила потрясения, вызванные революциями 1917 года и Граждан-

ской войной, которая у нас продолжалась до 1922 года. Сегодня можно смело утверждать, что в тот период Забайкалье и Дальний Восток остались в составе России во многом благодаря тому, что был Транссиб. Благодаря Транссибу страна выстояла в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).

Да и в период потрясений 90-х годов XX века дорога сыграла важнейшую стратегическую роль, сумев сохранить за Россией Дальний Восток.

С 14 июля 1959 года Забайкальская и Амурская железные дороги стали единой Забайкальской железной дорогой с центром в Чите. С 1961 года паровозы стали сменяться тепловозами, а с 1974 года тепловозы активно заменялись электровозами. В тот год завершился первый этап электрификации нашей дороги. Полностью она была завершена в 1994 году. В 2002 году была полностью завершена электрификация всего Транссиба. А осенью 2010 года руководством ОАО «РЖД» официально объявлено, что пропускные возможности Транссибирской магистрали полностью исчерпаны. Великая магистраль вновь оказалась «на старте». Грядет ее глобальная реконструкция, что, несомненно, вновь скажется на статусе нашего края, который с 90-х годов XX века обрел новый геостратегический статус — теперь Забайкалье — «ворота России» в динамично развивающийся Азиатско-Тихоокеанский регион и, в первую очередь, в Китай. Именно через наш край проходит связующий железные дороги России и Китая «Южный ход».

Великий Транссиб и дальше будет менять жизнь в нашем крае, который без Великого Сибирского пути просто невозможно уже представить.

*Выпускники Читинской школы по подготовке мотористов-механиков
для воздухоплавания.
Чита, 1911 г.*

Борис РОДИКОВ

ВОЗДУШНЫЕ ПЕРВОПРОХОДЦЫ ЗАБАЙКАЛЬЯ

В конце февраля 1904 г. на северо-западной окраине города Читы неподалеку от Архиерейской дачи, там, где сейчас раскинулся микрорайон Октябрьский, началась разгрузка повозок с мудреным и невиданным здесь ранее оборудованием. А оборудование действительно было странным и непонятным: огромные оболочки аэростатов и воздушных шаров, лебедки, газгольдеры и т.д. Это приступила к своему формированию специальная полевая часть — 4-я Сибирская воздухоплавательная рота под командованием капитана К.М. Борескова, сыгравшая немаловажную роль в боевых операциях на Дальневосточном театре военных действий и развитии авиации в Забайкалье. Ее формирование закончилось в апреле, а в июне она была погружена на эшелоны и направлена в Харбин, где располагался штаб Маньчжурской армии.

Читинская рота была не первой в числе созданных в начале двадцатого века воздушных средств ведения войны, но так уж распорядились судьба и история, что именно она первой из всех существующих в то время воинских подразделений подобного рода была применена в реальных боевых действиях в ходе Русско-японской войны.

Командующий армией генерал от кавалерии Александр Васильевич Каульбарс принял роту весьма недоверчиво и с откровенной настороженностью и скептицизмом отнесся к возможности ее использования в тяжелых полевых условиях войны в Маньчжурии. Однако первый же подъем аэростата в воздух, выполненный 12(25) июля 1904 г. в районе деревни Гудзяцзы, полностью рассеял все сомнения командующего. С высо-

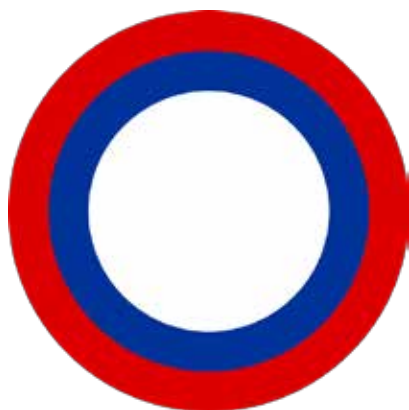
Самолет «Фарман»

ты 300 метров экипаж как на ладони до мельчайших подробностей просматривал боевые порядки и все перемещения противника. Однако условия выполнения поставленных задач требовали от воздухоплавателей хорошей подготовки, решительности и немалого мужества.

Для того чтобы добыть ценные сведения и представить командующему достоверные данные о против-

*Шлем
воздухоплавательных
частей, Российская
Империя*

*Эмблема и
опознавательный знак
Русского Императорского
военно-воздушного флота*

нике, воздушный наблюдатель поднимался на привязном аэростате на высоту 300 метров и, открытый всем ветрам, артиллерийскому и ружейному огню, часами висел в воздухе, наблюдая за обстановкой и докладывая результаты на землю. За недолгий срок читинская рота своими действиями создала русским воздухоплавателям заслуженный авторитет в войсках и убедила не только своих командиров и командующих, но и самые верхние эшелоны военного командования, что воздушные средства ведения войны приносят неоценимую пользу и имеют полное право на существование.

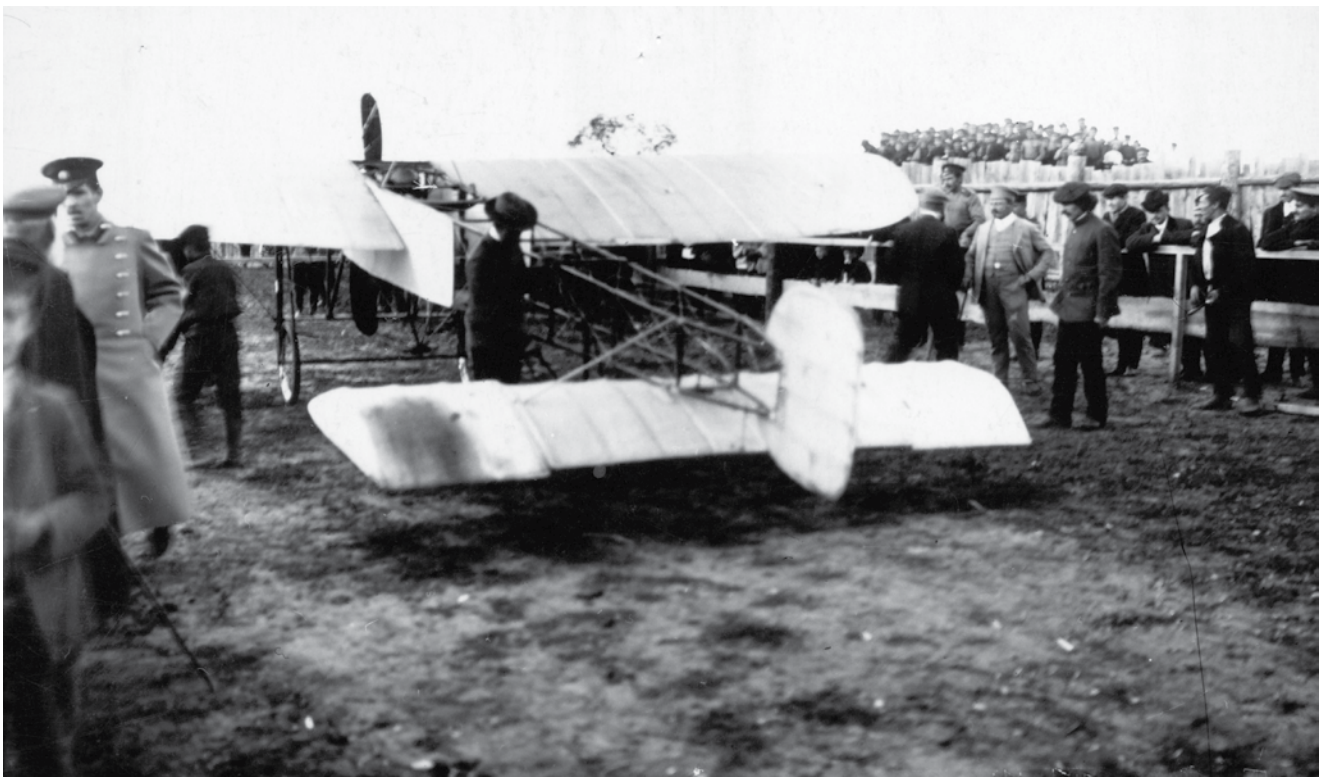
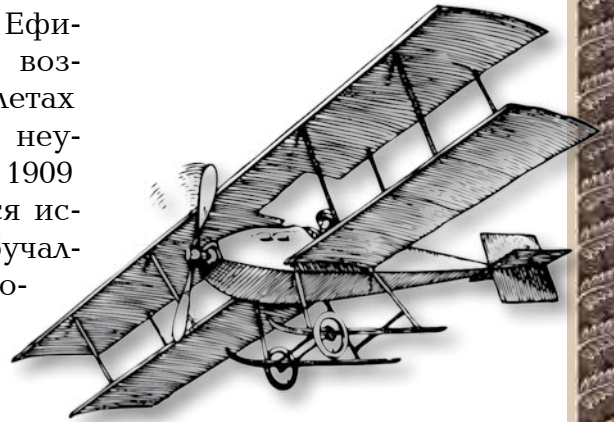
После окончания войны в 1905 г. рота возвратилась в Читу, где жизнь для нее пошла обычной чередой мирных будней. В 1910 г. на базе роты была создана школа по подготовке мотористов-механиков для воздухоплавания. По сути дела это было первое авиационное учебное заведение в Забайкалье. Первый выпуск школы состоялся 20 апреля 1911 г. в количестве 21 специалиста моторного и механического дела. А в ноябре 1911 г. рота стала основой для формирования первого в русской армии авиационного отряда. Эти два воздушных подразделения мирно и дружно существовали до 1914 г. Казалось, их ожидают широкие перспективы и большое будущее, но все нарушила начавшаяся Первая мировая война.

В августе 1914 г. 4-я воздухоплавательная рота и 1-й авиационный отряд были объединены в одно подразделение под названием 6-я авиационная рота и отправлены на западный фронт. Воевали забайкальцы достойно и умело, однако в Читу рота больше не вернулась. Затерялись ее следы в вихре военного лихолетья, но на забайкальской земле и в забайкальском небе остались следы от ее первых шагов, которые стали отправной точкой в развитии авиации Забайкалья.

8 марта 1910 г. с бегового поля ипподрома Одессы впервые в отечественной истории в небо поднялся самолет «Фарман» под управлением первого летчика России Михаила Никифоровича Ефимова. Казалось, что это историческое событие произошло далеко от наших восточных регионов, но оно имело самое прямое отношение к Забайкалью. Дело в том, что М.Н.

Ефимов в 1904 г. с началом Русско-японской войны был откомандирован из Одессы в Забайкалье, где работал телеграфистом на станции Оловянная. Здесь он впервые узнал о полетах братьев Райт в Америке, Сантоса Дюмона и Луи Блерио во Франции. Это был тот самый момент, когда авиация не только заинтересовала, но и полностью захватила его. С мыслями об авиации он и вернулся в Одессу.

Свои первые шаги в небо Михаил Ефимов сделал в Одесском аэроклубе на воздушном шаре. Однако в первых же полетах он понял, что шар — это всего лишь управляемая игрушка ветра. Поэтому в 1909 г. он отправился во Францию обучаться искусству пилотирования аэроплана. Обучался он в авиационной школе знаменитого Анри Фармана, причем, довольно успешно. 25 декабря 1909 г. он выполнил первый самостоятельный вылет, а 8 января 1910 г. сдал экзамен на звание пилота-авиатора. 15 февраля 1910 г. аэроклуб Франции вручил Ефимову, первому русскому, диплом пилота-авиатора № 31.

*Наполнение оболочки
аэростата. Чита,
4-я сибирская
воздухоплавательная
рота,
1904 г.*

Его блестящая служебная карьера и успешная летная деятельность проходили далеко от Забайкалья. Но благодарные забайкальцы не забыли о том, что первый летчик России когда-то жил и работал на забайкальской земле. В 2004 г., в год 100-летия забайкальской авиации, на привокзальной площади ст. Оловянная Михаилу Никифоровичу Ефимову установлен памятный знак.

В Забайкалье дело воздушных первопроходцев продолжил читинский механик, пилот-самоучка Иван Николаевич Виноградов. Уроженец Белоруссии, он в 1906 г. приехал в Читту, где его старший брат содержал небольшую оружейную мастерскую. С детства интересующийся техникой, Иван стал хорошим помощником брату. Однако вскоре его интересы распространились на авиацию. Он начинает активно выписывать авиационные журналы «Аэро», «Воздухоплаватель», «Природа и люди». В этих журналах печаталась об-

ширная информация о воздухоплавании и авиации. В них было немало снимков различных аэропланов и даже печатались рекомендации по управлению летательным аппаратом. Под влиянием новых увлечений Иван познакомился с воздухоплавателями из 4-й Сибирской воздухоплавательной роты, которые иногда брали его с собой в полет, чтобы он с аэростата мог полюбоваться окрестностями Читы. И, конечно же, он мечтал о настоящем управляемом полете.

Случай представился в начале августа 1910 г., когда на ипподроме Читинского бегового общества появилось легкое крылатое сооружение на велосипедных колесах из бамбука и полотна с пропеллером. Это был приобретенный читинским авиационным товариществом самолет французского производства «Блерио».

Открытие памятного знака Виноградову в Чите

Вот только летать на нем было некому. И тогда И.Н. Виноградов предложил товариществу свои услуги.

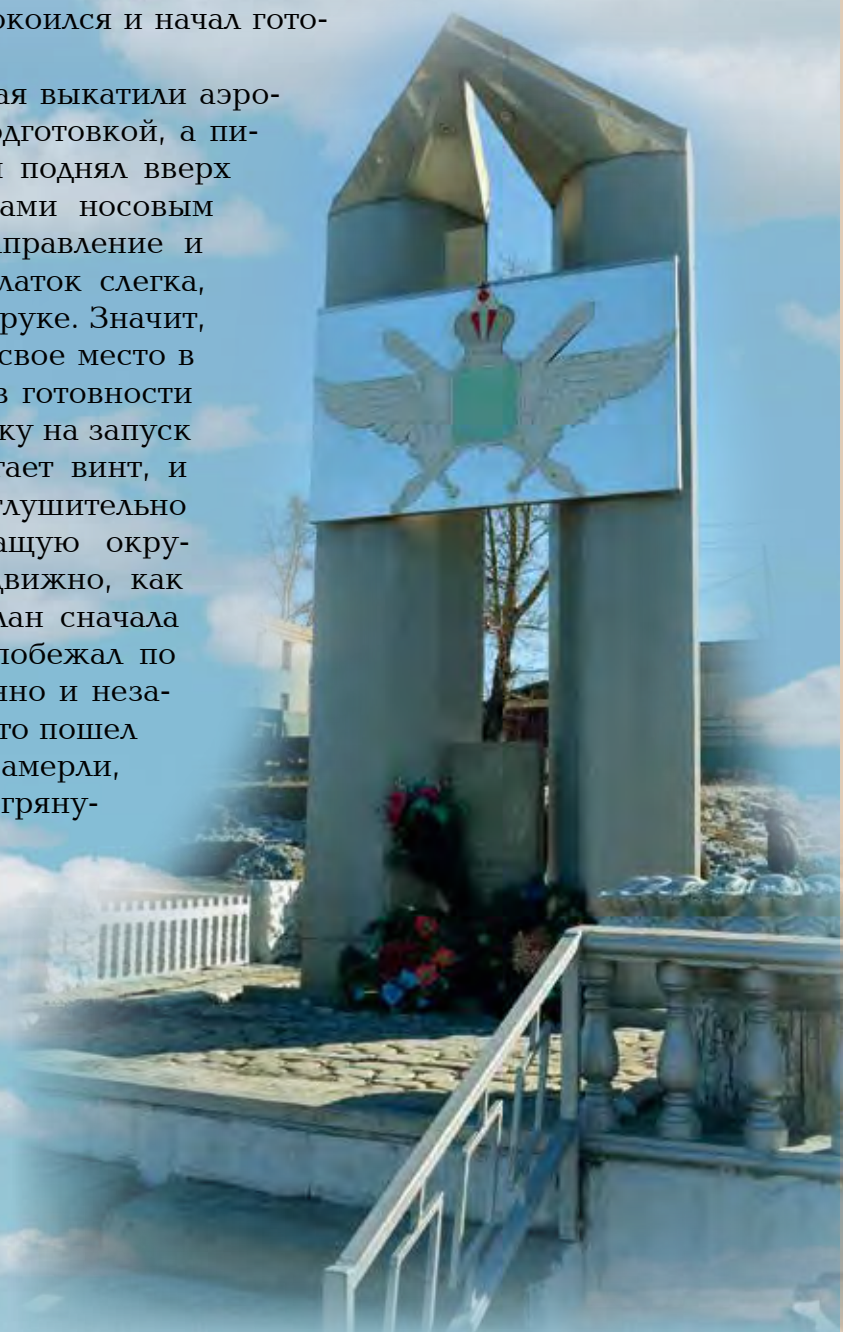
Осваивать аэроплан и обучаться самостоятельно летному делу он решил по-дальше от глаз людских, особенно тех, которые излишне любопытны. Самолет потихоньку отвезли на Бадмаевскую заимку недалеко от Читы, где Виноградов и приступил к тренировкам. Сначала он изучил кабину, если так можно назвать место, где размещался пилот, и органы управления самолетом, затем освоил руление, а потом приступил к выполнению пробежек. Шли дни, и с каждым днем все увереннее чувствовал себя Виноградов и все быстрее становились пробежки. И вот, однажды, во время одной из пробежек, Виноградов осторожно потянул ручку управления на себя и вдруг почувствовал, что тряска самолета, неизбежная при пробежке даже по самому ровному полю, прекратилась. Это означало только одно: самолет был в воздухе. Как же захотелось Ивану Николаевичу еще хотя бы чуть-чуть взять ручку на себя и по-настоящему ощутить полет. Но он решил не рисковать, плавно отпустил ручку, и самолет снова побежал по земле. И все же наступил тот день, когда Виноградов поднял самолет уже на несколько метров. Затем он стал выполнять уже настоящие полеты, пусть предельно короткие по продолжительности, но полеты.

И вот наступило последнее воскресенье августа 1910 г. Уже с утра толпы нетерпеливых зрителей, давно ожидавших увидеть что-то необычное, потянулись на ипподром Читинского бегового общества. Вскоре ипподром был заполнен до отказа. Те, кому не хватило места на трибунах, расположились на прилегающей к ипподрому местности. Гремела медь духового оркестра, зрители шумели в нетерпеливом ожидании. Ажиотаж вокруг предстоящего полета, огромное скопление народа, шум и оживление на ипподроме в немалой степени смутили авиатора. В первые минуты он, а это был не кто иной, как Иван Николаевич Виноградов, даже растерялся от излишне пристального внимания к себе, но потом успокоился и начал готовиться к полету.

Из наспех сколоченного сарая выкатили аэроплан, и механик занялся его подготовкой, а пилот вышел на середину поля и поднял вверх руку с зажатым между пальцами носовым платком. Так он определял направление и скорость ветра. На этот раз платок слегка, словно нехотя, колыхался в его руке. Значит, лететь можно. Пилот занимает свое место в самолете, еще раз убеждается в готовности к полету и дает команду механику на запуск двигателя. Механик резко дергает винт, и мотор, выпустив клуб дыма, оглушительно застрекотал на всю близлежащую округу. Постояв еще минуту неподвижно, как бы собираясь с силами, аэроплан сначала медленно, потом все быстрее побежал по траве. И вдруг как-то неожиданно и незаметно оторвался от земли и круто пошел вверх. Зрители на мгновение замерли, потом дружно ахнули, а потом грянуло громкое «ура!».

Впрочем, реакция на взлет аэроплана была неоднозначной. «Ура» кричала, в основном, молодежь, которой было большинство на ипподроме, старухи крестились, а лошади испуганно ржали. Но Иван

*Памятный знак
Ефимову М.Н.
на ст. Оловянная*

Николаевич ничего этого не слышал. В эти судьбоносные для Забайкалья секунды он отчаянно боролся с аэропланом. Над открытой местностью ипподрома ветер оказался намного коварнее, чем на тихой заимке, где он тренировался до сих пор. Резкие порывы нещадно трепали легкий бамбуковый аэроплан, стремясь опрокинуть его. Будь у Виноградова побольше опыта и практики, он бы справился с резким ветром, но слишком мало у него было времени на освоение самолета, да и учителей, которые бы научили его, как нужно действовать в таких условиях, тоже не было. И в какой-то момент обстоятельства оказались выше его возможностей и способностей. Очередной порыв ветра резко накренил аэроплан и опрокинул его на землю. В считанные секунды аэроплан стоимостью пять с половиной тысяч рублей превратился в груды обломков. Хорошо, что сам авиатор не пострадал, если не считать нескольких ушибов.

И все же полет состоялся. Этот момент заснял читинский оператор и киномеханик электроиллюзиона «Дон-Отелло» Н.Б. Родзиминский. Его киносюжет под названием «Полет на аэроплане забайкальского каза-

*Дом, в котором жил
Иван Виноградов. Чита,
ул. Полины Осипенко, 33*

ка» с успехом прошел по всей России. И вряд ли стоит удивляться популярности этого события. Ведь это был не просто полет, а полет исторический, и не только для Забайкалья, но и для всей страны. Потому что это был первый полет на огромной территории Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока, что составляет добрую половину территории всей России.

Виноградов, конечно же, был огорчен столь неудачным завершением полета, хотя подобный финал в то время частенько случался даже у именитых дипломированных пилотов. Уж слишком несовершенными и хрупкими были самолеты того времени. Однако приобретенный летный опыт вскоре пригодился ему с началом Первой мировой войны. Его военная деятельность была многогранной и разнообразной. Он обучал курсантов в Гатчинской школе пилотов, разрабатывал двойную систему управления самолетом, перегонял самолеты на фронт, участвовал в боевых действиях. Революционные события 1917 г. он встретил в Московской авиационной школе. А 1 мая 1918 года он в гордом одиночестве участвовал в воздушном параде и разбрасывал с самолета листовки над Красной площадью.

Не знал тогда Иван Николаевич, что очень скоро закончится его не только летная и инструкторская деятельность, но и армейская служба. Летом 1918 г. он попал в авиационную аварию, получив при этом тяжелейшую травму. Долгое время лечился в Москве, а в 1922 г. вернулся в Читу и долгое время работал старшим механиком пожарной команды. И хотя летное дело для него стало недостижимым, он и на новом месте остался верен себе и относился к порученному делу со свойственной ему ответственностью. По

ДАДИМ СОВЕТСКОЙ СТРАНЕ
150.000 ЛЕТЧИКОВ!

крайней мере, все то время, что он работал в пожарной охране, вся огнетушащая техника, обслуживаемая его умелыми руками, работала безукоризненно. А через несколько лет он по приглашению родственников уехал в Ленинград.

Но память об этом отважном человеке осталась на забайкальской земле. Потому что он один из тех, кто по-настоящему достоин этой благодарной памяти и кем мы можем гордиться. Имя забайкальского пионера авиации Ивана Николаевича Виноградова увековечено на башне с часами в микрорайоне «Октябрьский». Торжественное открытие памятного знака по инициативе ветеранов-авиаторов было проведено 10 сентября 2010 г., через 100 лет после его первого исторического полета в небе Забайкалья.

Постепенно с течением времени авиация приобретала все более широкую известность и значимость. Во время Гражданской войны личный состав авиационных отрядов успешно приобретал боевой опыт и совершенствовал тактику своих действий в

воздухе. При этом авиаторы активно пропагандировали возможности авиации как в военных целях, так и в чисто мирном направлении.

Сейчас многим известен такой профессиональный праздник, как День воздушного флота страны. Но мало кто знает о том, что первый из них был организован и проведен в Чите. 2 августа 1922 г. в нашем городе впервые праздновался День воздушного флота Дальневосточной республики. В нем приняли участие авиаторы Читинского гарнизона и большинство населения города. Перед участниками праздника выступил военком воздушного флота ДВР Г.Т. Сорокин, а трудящиеся города вручили авиаторам шефское Красное знамя. В заключение Дня воздушного флота состоялись показательные полеты военных летчиков.

Опыт забайкальцев в проведении воздушного праздника не остался забытым. В 1933 г. постановле-

нием Совнаркома день 18 августа был утвержден как День воздушного флота страны. И теперь День авиации, как его попросту называют в народе, является одним из наиболее известных и любимых всеобщих праздников.

*«Не смотрите
на меня,
я в одной
сорочке»*

*«Маменьким
сыночек»*

Елена ИМАНАКОВА

«ЛЮБИТЕ РОДИНУ, БОРИТЕСЬ ЗА НЕЕ И БУДЬТЕ ПЕРВЫМИ В ТРУДЕ!»

Имя Иннокентия Николаевича Жукова хорошо известно не только художникам, искусствоведам, любителям изобразительного искусства, а еще педагогам и историкам детского скаутского и пионерского движения во многих уголках нашей планеты. Нам, забайкальцам, стоит гордиться особо, ведь он был нашим земляком, сохранившим на всю свою необычайно сложную и интересную жизнь трепетное отношение к своей малой родине.

Семья Жуковых была большой. Многие ее члены оставили свой след в нашей истории: активным участником революционных событий первой трети XX в. был известный общественный деятель Николай Николаевич Жуков; Анна Николаевна Жукова была женой известного врача-исследователя «уровской болезни» Евгения Владимировича Бек, далеко за пределами России прославил жуковский род скульптор-самоучка Иннокентий Николаевич Жуков.

Родители стремились дать детям достойное образование. Иннокентий учился в Читинской мужской гимназии, а затем в Петербургском университете на историко-филологическом факультете.

Скульптурой он увлекся еще в детстве: разыскивая в лесу необычайные корни и сучья деревьев, обрабатывал их ножом и превращал в фигуры животных, птиц и людей. В гимназии увлекся лепкой из глины. Им создавались забавные фигурки, часто сатирического характера, которые мальчик охотно раздавал всем желающим.

В Петербурге, куда Иннокентий отправился для продолжения обучения, юноша познакомился с революционно настроенными студентами, участвовал в студенческих демонстрациях и сходках, стал организатором собраний и занятий нелегального марксистского кружка, созданного Забайкальским студенческим землячеством. Вскоре его арестовали и выслали на родину, в Забайкалье.

Родился Иннокентий Николаевич в 1875 году в селе Горный Зерентуй Забайкальской области, где за полвека до того отбывали наказание декабристы. На Зерентуйском руднике служил управляющим его отец – Николай Михайлович Жуков.

«Весь мир я слушаю и кашу кушаю»

*Проект памятника
«Борцам революции»*

Здесь он женился на Александре Рындиной, землячке, слушательнице Высших женских курсов. Обвенчались они в Нерчинском Заводе. Продолжая заниматься лепкой, молодой человек принял участие во Второй сельскохозяйственной и промышленной выставке, проходившей в 1899 году в Чите. На этой выставке директор краеведческого музея Алексей Кириллович Кузнецов и купил небольшую жуковскую вещицу, по сей день хранящуюся в читинском музее и ставшую основой для будущей коллекции его работ.

Спустя год, вернувшись в «северную столицу», Иннокентий Николаевич всё же окончил Петербургский университет и стал преподавать географию в средних учебных заведениях города. Каждое лето семья снимала небольшую дачу в пригороде, где Иннокентий увлеченно лепил новые скульптурки, привлекая к этому местных мальчишек.

«Радиоверюги»

Растущая семья не позволяла и мечтать Жукову о поступлении в Академию художеств, который для себя осознал, что любительские занятия лепкой и есть его призвание.

С 1906 года он начинает активно участвовать в художественных выставках. В эти годы скульптура как полноценный вид искусства только еще пробивала себе дорогу на академические показы.

Неисчерпаемая фантазия художника выплеснет на зрителя множество тем и сюжетов, воплощенных в неожиданных образах людей, фантастических чудовищ, человекоптиц. Перед взорами изумленных зрителей предстанут «Птицы-сплетницы», «Гости безумия», «Назюсюкался Карл Иванович...», «Проклятый город», «Из Чухломы»...

«Юные фотолюбители»

Пресса взорвется бесчисленным количеством статей о «непревзойденном самоучке», а поклонники его творчества будут мгновенно раскупать его скульптурки в первые же часы работы выставок.

В эти же годы Иннокентий Николаевич научится фотографировать. На основе этих снимков будет издана серия открыток с репродукциями работ. Благодаря этим открыткам нам известны десятки его работ, а ведь выполненные из глины и гипса, они быстро разрушались. В 1911 году в Москве вышла первая книга художника — поэма «Замок души моей», где поэтические строки автора иллюстрируют созданные им же скульптурные произведения.

Постоянно ощущая нехватку профессиональных знаний, Иннокентий Николаевич поступил на подготовительные курсы в скульптурный класс Санкт-Петербургской Императорской Академии художеств, а в 1912 году он отправился в Париж, где продолжил обучение в студии известного французского скульптора Э.А. Бурделя. Первая мировая война прервала его учебу.

«Я сняла паранджу»

«Шалун»

С 1917 года, почти на пять лет местом жительства семьи Жуковых стала Чита. Здесь Иннокентий Николаевич преподавал во II Высшем начальном училище, участвовал в выставках, был активным организатором скаутского, а затем и пионерского движения. Именно Иннокентий Николаевич Жуков предложил ввести в оборот термин «пионер», а впоследствии с гордостью носил звание «Старшего пионера РСФСР». Вместе с юными скаутами он активно участвовал в организации и проведении Дня книг, Дня картошки, разнообразных сборов, соревнований, походов и других общественных акций. В 1920 году он возглавил литературно-художественное общество «Творчество», участвовал в издании литературно-художественного журнала «Творчество», читал лекции, проводил детско-юношеские конкурсы-выставки.

*«Рассказ о Перекопе»**Книги для
детей,
написанные
И.Н. Жуковым*

И, конечно же, много лепил. По сей день в читинских музеях хранится почти сотня его глиняных скульптур: «Бабушка и внучка», «Шалун», «Батя поел блинов», «Сентиментальный черт», «Маменькин сынок», «Плут» и другие.

В эти годы он выполнил и несколько монументальных произведений. Так в 1918 г. по предложению Жукова на площади Свободы был сооружен монумент погибшим красногвардейцам, ставший первым революционным памятником в Чите, а в 1921 г. Жуков создал проект памятника «Социальная революция», преподнесенного затем в дар Советскому правительству от имени Дальневосточной республики.

В 1922 году семейство Жуковых переезжает в Москву, и скульптор берется за творчество с новыми силами, совмещая его с работой учителя географии и активной деятельностью по созданию в столице первых пионерских отрядов. В эти же годы в разных издательствах выходят его литературные вещи: пособие «Начинающий скульптор», статьи о состоянии современного изобразительного искусства и о творчестве молодежи, пьесы для школьных театров, повесть «Путешествие звена пионеров в страну чудес» (1923), а в 1928 году — книжка «Мертвый огонь» о приключениях пионеров в Египте.

Весной 1926 года ему удалось снять мастерскую в Нескучном саду, где было создано более 60 скульптур на главную тему его творческих исканий — «счастливые дети Страны Советов».

В конце 1920-х гг. на площадях, в парках и скверах Москвы стояли пять скульптур Жукова, около 50 работ экспонировались в различных советских музеях и клубах.

Наибольший успех в эти годы выпал на долю созданного летом 1927 года «Октябренька». Скульптура предназначалась для установки посреди бассейна на Кудринской площади в Москве. Озорной мальчишка в одной руке держит конец шланга и с удовольствием наблюдает за результатами своих манипуляций с фонтанной струей. Через год Иннокентий Николаевич вылепит «Пионерку», в которой девочка, смеясь, прикрывает лицо руками. Эта скульптура была установлена напротив «Ок-

Именно Иннокентий Николаевич Жуков предложил ввести в оборот термин «пионер», а впоследствии с гордостью носил звание «Старшего пионера РСФСР»

«Привет Октябрю»

«Автор тысячи скульптур» –
так называли современники Жукова...

тябренка» на той же площади. Соединившись, они создали единую законченную композицию. Фотография этого дуэта в 1930-е годы обошла все журналы и газеты.

И все-таки, тридцатые годы были особенно трудными в жизни Жукова. Заказов было немного, возможности организовать свою выставку зависели от разрешения профессионального Союза художников. Он продолжает активно работать. Его герои-дети по-прежнему улыбаются, вызывая и у зрителей ответную улыбку и радостное спокойное чувство за их судьбу.

«Автор тысячи скульптур» — так называли современники Жукова, его творческие искания высоко оценивали его современники О.Роден, С.Т. Конёнков, И.Е. Репин, М. Горький, Р. Роллан, А. Луначарский, Л.Н. Толстой, Н.К. Крупская.

В 1946 году произошло трагическое событие — в его мастерскую ночью забрались хулиганы и превратили в груды обломков все, что было создано скульптором на протяжении 15 лет. Погибло более 100 работ. Этих мальчишек потом, конечно, нашли, был суд, а сам мастер на суде просил для них прощения.

Иннокентия Николаевича Жукова не стало 5 ноября 1948 года. Его похоронили в Москве, а на надгробном камне высекли завещанные им слова: «Любите Родину, боритесь за нее и будьте первыми в труде!».

Дом, в котором жил И.Н. Жуков. Угол улиц
Бабушкина и Горького

Забайкальский исторический журнал
ХРОНОГРАФ

№ 3(8), 2015

Главный редактор:

Р.Ф. Гениатулин

Редакционная коллегия:

С.В. Кудрявцев, О.Ю. Черенщиков,
Н.Н. Закаблукская, А.В. Простакишин, А.В. Соловьев

Учредитель:

Региональная общественная организация «Забайкальское общество любителей истории»

Художник:

Елена Измestьева

Корректор:

Т.В. Максимова

Дизайн:

Л.А. Титова

Информационная продукция для детей, достигших возраста двенадцати лет (12+)

Адрес редакции, издателя: 672000, Забайкальский край, г. Чита, ул. Анохина, 67, тел.: 8 (3022) 35-20-03

Журнал зарегистрирован 22.11.2012
в управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций по Забайкальскому краю.
ПИ № ТУ75-00160

Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена.
Ответственность за достоверность информации несет автор.

Дата подписания в печать: 17 августа 2015 г.

Дата выхода: 18 августа 2015 г.

Отпечатано в типографии «Деал»:

Тираж: 1000 экз.

Цена свободная.

